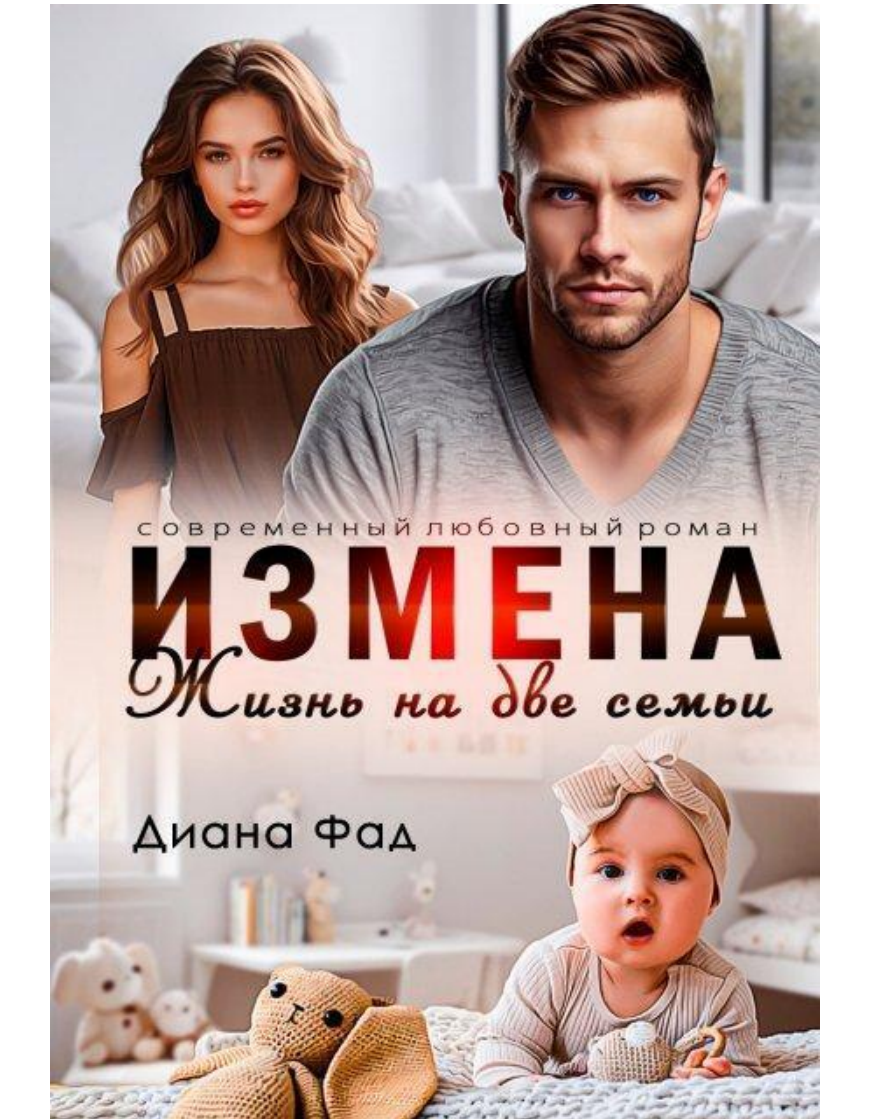

современный любовный роман

ИЗМЕНА

Жизнь на две семьи

Диана Фад

Диана ФАД

Измена. Жизнь на две семьи

<https://litres.ru/74373619>

Аннотация

!# Хэппи-энд — Иди, никто тебя не держит. Ребенка оставишь со мной. Точнее, не оставишь, а тебе его просто никто не отдаст, Влада. — Ты мне изменил и еще хочешь, чтобы я жила после этого с тобой?! — возмущаюсь я, сжимая кулачки до боли в ладонях, — Как ты только мог, предать меня и малышку? — Я никого не предавал, делал все, чтобы сохранить семью, — хмурится Руслан, — Еще раз говорю, что в нашей семье развода не будет. Если тебе что-то не нравится, можешь уходить. Молча и навсегда, чтобы я тебя больше не видел. У меня есть другая женщина, и она будет в моей жизни, менять я ничего не собираюсь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Пара недель до этого	6
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	63
Глава 14	68
Глава 15	74
Глава 16	79
Глава 17	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

— Сядь! — приказным тоном произносит муж.

— Зачем? Чтобы слушать твое очередное вранье? — сквозь слезы отвечаю я.

Честно пытаюсь сдержаться, но все, что случилось с нами за последнее время, выбило меня из жизни настолько, что я перестала понимать ситуацию вокруг. То, что сейчас происходит с нашей семьей больше похоже на какой-то фильм ужасов, и это оказывается, только начало.

— Нам нечего с тобой обсуждать, Руслан, — разворачиваюсь и иду к дверям, разговора снова не получилось, — Я забираю малышку, и мы уходим.

Муж смотрит мне в след и начинает смеяться. Вначале тихо, затем смех переходит в дьявольский хохот. У него что, истерика или действительно наша ситуация настолько абсурдна до смешного? Поворачиваюсь к Руслану, а тот перестает смеяться, вытирая уголки глаз.

— Иди, никто тебя не держит. Ребенка оставишь со мной. Точнее, не оставишь, а тебе его просто никто не отдаст, Влада.

— Ты мне изменил и еще хочешь, чтобы я жила после этого с тобой?! — возмущаюсь я, сжимая кулачки до боли в ладонях, — Как ты только мог, предать меня и малышку?

— Я никого не предавал, делал все, чтобы сохранить се-

мью, — хмурится Руслан, — Еще раз говорю, что в нашей семье развода не будет. Если тебе что-то не нравится, можешь уходить. Молча и навсегда, чтобы я тебя больше не видел. У меня есть другая женщина, и она будет в моей жизни, менять я ничего не собираюсь.

— Ты себя слышишь?! — мне хочется кричать от боли, но я с нечеловеческим усилием сдерживаю себя, — Как я смогу жить с тобой, зная, что ты спишь с другой?

— Как-то жила до этого, тебя все устраивало, — пожимает плечами муж.

— Тогда я еще не знала, какое ты чудовище!

— Будь добра, сделай вид, что и сейчас ничего не знаешь, — рывкает Руслан, — Наша семья не одобряет разводов. Дети не должны воспитываться на стороне. Поэтому ты остаешься со мной и нашим ребенком или тихо уходишь, уезжаешь из города, чтобы тебя тут никто не видел. Если хоть какая-то капля о нашей личной жизни попадет к журналистам, то ты меня знаешь. Найду тебя где угодно. Да и вряд ли я позволю тебе уйти. Мне нужна полная семья, как и видимость моего статуса успешного семьянина и бизнесмена. Все терпят, и ты будешь терпеть, все понятно объяснил?

Глава 2. Пара недель до этого

— Ну, где же он? — выглядываю уже в тысячный раз в окно, чтобы увидеть, как мой муж подъезжает к роддому, а его все нет и нет, — Опаздывает уже на полчаса.

— Приедет, Влада, води себя соответствующе своему положению, — сжимает свекровь сердито губы, — Тебе не пристало прыгать у окна, как девчонка, хабалка из деревни. Пора уже перерасти свои плебейские привычки.

Молча отхожу от окна, стараясь скрыть обиду. Свекровь всегда умела надавить на меня так, что даже этот самый счастливый день смогла испортить. Что может быть радостнее дня, когда тебя выписывают из роддома с прекрасной малышкой на руках? Понятно, что мне хочется разделить свое счастье со всеми, особенно с любимым мужем, который не торопится забрать меня из роддома. Трудные роды, мучения на несколько часов, но я все равно счастлива. Моя малышка такая хорошенькая, маленькая, что я до сих пор удивляюсь, как у нас с Русланом получилась такая крошка. Я готова любоваться часами, трогать эти маленькие ручки и ножки, целовать щечки. И сейчас мне бы хотелось, чтобы Руслан поделил со мной эту радость.

— Можем ехать, — в платную одноместную палату, что заставлена цветами, как цветочный магазин, входит Богдан, брат Руслана.

Богдан младше брата на целых восемь лет, но мне иногда кажется, что по возрасту даже старше. Брат Руслана все время серьезный, молчаливый. Думаю, что Богдан меня еле терпит, хотя я ничего плохого ему не сделала. Тем сильнее их разница с женой Богдана. Лика яркая, очень красивая, легкомысленная и избалованная. Да, я не преувеличиваю. Дочь очень богатых родителей, партнеров семьи Руслана. Никогда не работала, училась кое-как, с помощью связей и денег папы закончила Высшую бизнес-школу. И засела дома после свадьбы. Приемы, рауты, салоны красоты, фитнес, бассейн, шопинг... Это все можно продолжать бесконечно. И это все и есть Лика. Высокая блондинка с пышным увеличенным бюстом, длинными ногами и откровенными нарядами.

— Мы не будем ждать Руслана? — удивляюсь я.

— Нет, брат не успевает. В центре ужасные пробки, — смотрит мне в глаза с молчаливым вызовом Богдан.

В его взгляде так и горит надпись: «Попробуй мне возразить!». Иногда мне хочется спросить Богдана прямо, чем я его так не устраиваю, что он меня еле терпит?

— Хорошо, — обиженно произношу я, подхватывая с кровати свою брендовую белую сумочку.

— Так, еще раз, дай посмотрю на тебя, — приказным тоном произносит свекровь, рассматривая мой нежно-розовый брючный костюм с белым платком на шее.

Поправляет волосы, убирает темно-каштановую прядь за ухо. Немного сдвигает платок на шее.

— Улыбайся, — шепчет мне на ухо, — Подумаешь, муж не приехал. Твоя семья — это мы, запомни это, детка. Журналисты должны видеть семью Шаховых идеальной со всех сторон.

— Хорошо, мама, — послушно отвечаю я, пытаюсь сдерживать слезы. Мне так обидно, что Руслан не приехал встречать меня на выписку из роддома. Очень жаль, что прислал вместо себя Богдана. Мне хотелось, чтобы в этот день я была рядом с мужем, а вместо этого на страницах газет будет другой мужчина с нашим ребенком на руках. Брат Руслана.

— Не стоит делать такое лицо, словно ты проглотила лимон, — цинично усмехается Богдан, открывая мне и матери дверь из палаты, — Не все так страшно, как ты себе надумала.

— Оставь меня в покое, — рычу тихо в ответ.

Ждем, пока нам вынесут мою малышку. На крыльце уже караулят журналисты. Уже сегодня новость о рождении ребенка в семье Шаховых будет по всему интернету. Первый ребенок у семьи миллиардера Шахова. И я привычно раздвигаю губы в милой улыбке. Натягиваю свою маску счастливой жены и матери.

Владислава

Дорогие мои, рада приветствовать вас в моей новой истории. Надеюсь на вашу поддержку и комментарии в процессе. Спасибо, за ваше внимание, начали))

Буду рада за подписку на автора и отметку "нравится" книге. Добавьте в библиотеку, чтобы не пропустить новую главу.

Глава 3

— Тебе не кажется, что устраивать скандал при моей матери не совсем красиво? — Руслан ходит по нашей спальне, раздраженно стягивая пиджак от делового костюма и швыряя на тумбочку у кровати галстук.

— Я не устраивала скандал, — возмущаюсь, подбирая с кровати брошенный пиджак и направляясь за мужем в гардеробную комнату, чтобы убрать. Это может сделать и прислуга, но я все никак не привыкну к этому, — Ты куда-то собираешься?

Вижу, как он раздевается, снимая белую рубашку, и достаёт новую с вешалки.

— Да, у меня встреча, — не глядя на меня, отвечает Руслан.

— Но сегодня мы с Соней первый день дома... — начинаю я, а Руслан направляется в душ, — Я думала, мы проведем вечер вместе.

— Влада, я не могу по твоему желанию бросать все дела.

— Но нас только выписали, ты даже не зашел к дочери, не встретил нас...

— Хватит! — рявкает Руслан и закрывает дверь в ванную перед моим носом.

Стою, чуть не плачу. Так обидно, что горло сводит болью от непролитых слез. Муж приехал полчаса назад, даже не из-

винился, что не появился на выписке из роддома. И сейчас собирается уходить. Нет, я понимаю, что он сильно занят, но неужели даже рождение ребенка совсем его не интересует? Не сказать, чтобы Руслан всегда был такой, но раньше муж был намного мягче. Что изменилось теперь?

А этот скандал? Ничего же не было, я даже не пререкалась с его матерью. Да и попробуй ей слово поперек скажи, свекровь она как акула, сожрет и не подавится. То, как она осадила меня в палате роддома в порядке вещей, но я с ней и не спорила. С чего вдруг такие недовольства?

Выхожу из комнаты и иду в детскую, чтобы проверить, как там наша малышка. Софья спит, а ее новая няня занимается вещами дочки, раскладывает по полкам в невысоком розовом шкафчике с милым рисунком из ромашек.

— Владислава Сергеевна, смотрите какой милый костюмчик прислали в подарок, — умиляется женщина, показывая мне фирменный пакет известной марки детских вещей. Достает малюсенький розовый комбинезон.

— Прелесть, — киваю я и плохое настроение как рукой снимает, — Позовите меня, когда она проснется, Наталья?

— Конечно, не переживайте, спит как ангелочек, — улыбается няня, а я подхожу к кроватке и любуюсь своим сокровищем.

Как можно такую не любить? А Руслан даже не зашел к дочери, опять вспоминаю я и горько вздыхаю. Нет, мне нужно с ним серьезно поговорить. Он должен уделять нам вни-

мание, обязан как муж и отец.

В кармане домашнего платья вибрирует тихо телефон, и я выхожу в коридор, чтобы принять звонок от мамы.

— Ну как вы там, как моя внучка? — слышу в голосе мамы улыбку, и сама невольно улыбаюсь в ответ, хотя она меня и не видит.

— Мам, Соня такая замечательная, — восторженно отвечаю матери.

— Свои дети всегда самые красивые и лучшие, — смеется мама, — Мы с папой поговорили, он отпустит меня через неделю, когда Люба придет. Очень хочу увидеть внучку.

Мой папа недавно перенес инсульт и теперь практически не может двигать левой стороной тела. Врачи говорят, что нужно время, мы все надеемся на это. Тем более что Руслан пообещал забрать отца в Москву, в лучшую клинику. Но не раньше чем через месяц. Пока врачи не советуют срывать папу с места. Поэтому они не смогли приехать на выписку. Мама его не может оставить, ждет сестру отца из Владивостока. Та должна скоро прилететь. Я говорила родителям, чтобы подождали и приехали уже вместе, но мама разве утерпит. Первая внучка, столько радости.

— Руслан, наверное, пылинки с наследницы сдувает, — не упускает случая кинуть шпильку в сторону моего мужа мама. Нет, она очень уважает Руслана за его деловые качества и против нашего брака ничего не имела, но мой муж кажется ей слишком самоуверенным и черствым.

— Он очень рад, — скупно отвечаю я, чтобы не врать и не развивать эту тему дальше.

— Понятно, занят, как всегда, — мама считывает меня с полуслова, так было всегда.

Если у меня с моей дочерью в будущем будут такие отношения, я только за. Мама и папа для меня самые близкие люди, больше никого нет. И пусть живут в маленьком городе, да и простые люди, я их нисколько не стыжусь. Руслан да, а моя свекровь всегда кривит нос, когда они приезжают. Естественно, останавливаются в нашем доме, точнее, в доме родителей Руслана. Мы живем вместе с его матерью и главой семьи, отцом Руслана и Богдана. О разделении семей не может быть и речи.

— В смысле жить отдельно? — удивился Руслан, когда я заикнулась об этом после свадьбы, — Мы будем жить с моими родителями. Это наш дом и их. Тебе места здесь мало?

— Нет, но молодые семьи, как правило, живут отдельно от родителей, — пытаюсь объяснить мужу, на что получаю категорическое нет.

— Влада, это не обсуждается, — как обычно, отрезает муж.

— Но Богдан не живет с вами...

— Я же сказал, что здесь неясно? Старший сын должен жить со своей семьей, тем более у Лики свой дом, здесь она жить не хочет.

— А если я тоже... Не хочу? — осторожно спрашиваю

Руслана.

— Почему? — хмурится он.

И правда, почему? Как объяснить ему, что я просто хочу свое жилье. Сделать уютное гнездышко только для нашей семьи. Чтобы у нас было свое, только наше.

— Дом большой, всем места хватит, — отмахивается Руслан, — Можно подумать, вы с мамой на кухне сталкиваетесь или еще где-то.

Да, дом действительно огромный. У нас с мужем целое крыло только для нас. Но мы все равно завтракаем и обедаем, тем более ужинаем в главной столовой, где собираются все. На ужин чаще, но в обед, как правило, я бываю одна, кроме выходных. Свекровь и мужчины на работе. Я сижу в огромной столовой одна, если не считать слуг, которые больше молчат, когда тихо и незаметно ставят передо мной очередное блюдо.

Всегда ли так было? После того как я вышла замуж да. Такие порядки в этом огромном доме мне были в новинку. Но я была ослеплена своей любовью к Руслану и не думала об этом, когда выскочила за него замуж. Как Золушка из сказки, месяц знакомы, цветы, рестораны, подарки и я пропала. Молодая, наивная, первый раз влюбилась. Руслан такой красивый, деловой, богатый обратил на меня внимание. На обычную бедную студентку факультета психологии. Я и сейчас люблю мужа, но мне так не хватает его прежнего внимания. Надеюсь, когда-нибудь у нас будет время и для себя.

Главное у меня теперь есть дочка, а остальное переживем.

Дорогие мои, небольшой подарочек! Два промокода на чтение книги "Наследница отца".

Поздравляю тех, кто успеет взять) Теперь промокоды будут во многих книгах, удачи!

h5f0PMfy

rSMTUR3j

Книга ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/nZhX>

Глава 4

— Влада, ты помнишь про прием в эту субботу? — свекровь нанизывает на серебряную вилку тонкий лепесток салата и поднимает на меня взгляд.

Мы сидим все вместе за ужином, как всегда, говорит в основном свекровь. Руслан и его отец больше молчат. Почему именно я должна была забыть про прием, если вопрос только ко мне? Можно подумать, остальные не нуждаются в напоминании.

— Конечно, мама, — мне легче ответить так, односложно и коротко, чем вызывать недовольство.

— Твое платье доставят завтра, — добавляет Виктория Владимировна, — И я попрошу тебя проследить за цветами. Я заказала розовые розы и белые лилии. Проверь, чтобы оттенок соответствовал. Моя внучка должна видеть только красивое.

— Конечно, мама, — повторяю я эту заученную фразу.

— Сама я не смогу, к сожалению, у меня важная встреча в мэрии. Поэтому приходится доверить все тебе.

— Конечно...

— Влада! — рывкает Руслан, отчего я вздрагиваю, — Ты другие слова знаешь?

— Руслан! — в свою очередь, рыкает его отец, Артур Захарович Шахов, — За столом мы голос не повышаем, забыл?

— А что она завела, как заевшая пластинка? Конечно, конечно...

— Успокойся, — бросает строго свекровь, а мне хочется выползти из-за стола и скрыться на своей половине дома, но нельзя. Пока ужин не закончился, уходить некрасиво.

— Да и какая разница, какого цвета будут эти веники? — продолжает Руслан.

— У нас родилась внучка, девочка, что тут непонятно? Должно быть все красиво и нежно.

— Мама, избавь меня от этих подробностей. Это просто ребенок, и ей плевать, какого цвета на ней сейчас подгузник и как расставлены цветы на банкете.

— Выйди из-за стола! — сердито говорит Артур Захарович, — Ты последнее время сам не свой!

— Может, сказать всем почему? — язвит Руслан, но встает, отбрасывая приборы, — Спасибо, я не голоден.

Муж уходит из столовой, а я вжимаю голову в плечи, провожаю его спортивную фигуру завистливым взглядом. Тоже хочется сорваться с места и исчезнуть из столовой.

— Наталья сказала, что, возможно, у тебя не хватает молока, — как ни в чем не бывало, продолжает мать Руслана, — Ты консультировалась с врачом, что был вчера? Может давать внучке смесь?

— Мы пробуем, если не будет высыпаний, то продолжим.

— Ты должна меньше волноваться и побольше спать, Влада. Грудное вскармливание — важная часть материнства, а

ребенку — дополнительный иммунитет...

— Я, пожалуй, тоже пойду, — встает Артур Захарович,
— Ваши разговоры о детях за ужином не совсем мне интересны.

— А десерт? — поднимает красивую бровь свекровь.

— Нет, только кофе. Прикажи, пусть принесут мне в кабинет.

— Артур, кофе на ночь, а у тебя сердце...

— Вика, кофе в мой кабинет, — сжимает губы свекор и уходит.

— Совсем мужчины распоясались, — откидывает салфетку свекровь, — Один Богдан знает, как вести себя за столом.

— Я тоже пойду, пора кормить Соню, — пытаюсь сбежать на свою половину, чем сидеть и выслушивать недовольство свекрови.

— Иди, — царственным жестом, ведет рукой в золотых перстнях, свекровь милостиво отпускает меня.

Я сбегаю, пожелав ей спокойной ночи, и иду в нашу комнату с мужем. Руслан на кровати с ноутбуком, что-то делает.

— Работаешь? — присаживаюсь рядом, провожу рукой по идеально постриженным волосам.

— Да, — не отрывая взгляда от экрана, произносит муж.

— Я иду кормить Соню, дожدهшься меня?

— Не уверен, начало недели выдалось сумасшедшим, устал.

— Это не займет много времени. Понимаю, что мне пока

нельзя, но хотелось бы заснуть с тобой как раньше, вместе, — продолжаю я, нарываясь на грубость.

— Влада, я же сказал, что устал? Мне эти твои сентиментальности и нежности ни к чему. Могу я хотя бы в единственный спокойный вечер отдохнуть от твоих претензий?

Молча встаю, поправляя домашнее платье нежно-голубого цвета, и выхожу из нашей спальни, тихо прикрыв дверь. О чем мне говорить Руслану? Обвинять его в невнимании и равнодушии ко мне? А смысл, только поругаемся еще больше. Но мне так не хватает теплоты в отношениях, нежности в конце концов. Я только родила, только стала мамой, хочу вспомнить, как это быть любимой женщиной. Пусть не в сексуальном пока плане, но хотя бы душевно, тактильно. Прижаться, обнять, погладить, получить порцию невинной ласки. Просто любви.

Еще этот прием по случаю рождения ребенка. Придется наряжаться, делать прическу, мило улыбаться гостям. А мне хотелось бы побыть просто своей семьей, с мужем. Чтобы не было рядом никаких нянь, да и остальных родственников. Хорошо, что сегодня на ужине не было Богдана. Тот не упустит случая подколоть меня, как правило, грубо и порой переходит границу. Я до сих пор не могу понять, хотя мы женаты с Русланом уже полтора года, почему брат мужа так ко мне относится. Практически на грани грубости. Порой мне кажется, что Богдан меня ненавидит. Почему, я не знаю.

Отпускаю няню и кормлю Соню, что-то нежно воркую ей,

подставляю свой пальчик, чувствуя, как дочка сжимает его своим кулачком. Целую эти ручки, такие крошечные. Ноготочки розовенькие, чуть больше головки от булавки. Соня родилась всего на 3100, поэтому кажется особенно хрупкой, как цыпленочек.

Пою ей детскую песенку, тихо укачивая. Соня уже спит, выпустив изо рта грудь. Только с дочкой я сейчас счастлива и сбегая в детскую, чтобы немного побыть здесь, напиться силой. Чувство материнства для меня новое и очень радостное состояние. Я ждала ребенка от любимого мужчины, но сейчас не уверена, что мне стоило рожать от Руслана. Муж сильно изменился после рождения дочки, и я не понимаю, с чем это связано. И совсем не хочу сейчас выносить наши отношения на публику, притворяться, что все хорошо. И я устала от свекрови, ее вечных указаний, недовольства. Мне все тяжелее и тяжелее находиться в этом доме, но не сама ли я выбрала такую дорогу? Что же теперь жаловаться. Да и некому мне излить душу.

Глава 5

Стилисты прибыли в субботу с самого утра. Вообще, в доме царил полный хаос. Начали прибывать организаторы праздника, в саду расставляли столы, натянули шатер, освещение. Соорудили сцену, приехали музыканты. Я наблюдала за всем этим из окна детской, даже и не думала спускаться на первый этаж. Представляю, какая там сейчас суета, я уже слышала властный голос свекрови, которая всем руководила. Мужчины сбежали еще раньше стилистов, оправдывая себя работой. Мне сбежать было некуда, поэтому я скрывалась в детской, раздражая тем самым няню.

— Вы можете отдохнуть, Владислава Сергеевна, до приема еще далеко, — в сотый раз предложила мне няня Сони, и я, обреченно вздохнув, все же скрылась у себя, ожидая пока стилисты закончат со свекровью.

На ручке шкафа уже висело мое платье, а на полу стояли серебристые босоножки на высоком каблучке. Надо отдать должное вкусу свекрови, платье было очень красивым. Длинное, с высоким разрезом, на тонких бретелях, под которые не предполагался бюстгальтер. Но свекровь не учла, что я сейчас кормлю ребенка и пусть молока у меня не так много, но, когда оно прибывает, на тонкой серебристой ткани могут появиться пятнышки.

— Ничего страшного, — сказала симпатичная девушка,

когда пришла делать мне макияж и создавать как бы мой образ, — Есть специальные накладки на грудь, пошлю кого-нибудь, купят. А пока к такому платью не хотите попробовать макияж в стиле смоки айс?

— Это, наверное, будет слишком вызывающе, — с сомнением произношу я, — Оставим просто нежный образ.

— Сейчас это модно.

— Нет, спасибо, просто подчеркнем глаза.

Вскоре я готова и стою у зеркала, рассматривая сверкающее платье, мерцающее в вечернем свете. Волосы завили в крупные локоны, уложили в красивом беспорядке в высокую прическу. Я красивая, да. Именно такая жена и была нужна Руслану, воспитанная, элегантная, та, что умеет себя подать обществу. Я не училась этому отдельно, просто так было заложено природой, да и моей мамой, что росла в семье учителя литературы и русского языка, да профессора. В то время эти профессии считались чуть ли не элитой, где, соответственно, вращались мои бабушка и дедушка среди продвинутой молодежи в свои годы. Я знала, как держать вилку, какие приборы к мясу и рыбе, как взять бокал, как сидеть. Может, поэтому Руслан и обратил на меня внимание? Раньше он говорил мне, что полюбил, а теперь я уже и не знаю.

Заглянула в детскую, посмотрела, как Соня спит, причмокивая губешками во сне. Начала спускаться по лестнице, поддерживая подол платья и осторожно ступая на высоких каблуках. Внизу, опираясь спиной на перила, стоял Бог-

дан. Смокинг ему очень шел, да и вообще этот мужчина был очень красив. Из них с Ликой была прекрасная пара, оба из золотых «семей», с детства вращались среди богатства. Лучшие школы, колледжи, институты, дома, машины, обговоренный отцами брак. Все запланировано на годы вперед.

Руслан с Богданом мало похожи, лишь общие черты лица, как губы, глаза. У Богдана волосы темно-русые, тогда как у Руслана почти черные. А глаза серые, у Руслана же как горький шоколад. Но характер, мимика, жесты — часто словно скопированы друг у друга.

Богдан оборачивается и смотрит на меня снизу вверх, отчего я чуть не путаюсь в ногах под его взглядом. Его глаза вспыхивают, как мне кажется, раздражением, так всегда бывает, когда я появляюсь на его пути. Возможно, нам нужно как-нибудь сесть и поговорить, но мне не хватает смелости, а Богдана все устраивает.

— Где Руслан? — вместо приветствия, спрашивает Богдан.

Мне хочется ответить ему тем же, и я не сдерживаю себя:

— А где твоя жена? — парирую в ответ.

— Развлекается, — усмехается Богдан и неожиданно подает мне руку, — Пойдем, нам пора встречать гостей.

— У меня есть для этого муж, — уклоняюсь от его вынужденного знака внимания.

— Уверена? — кривит губы в улыбке Богдан.

— Избавь меня от твоих намеков или говори по существу,

— прохожу мимо Богдана, направляясь к выходу в сад, но тот неожиданно останавливает меня, схватив цепко за локоть.

— Как бы тебе не было больно потом, — рычит мне практически на ухо Богдан.

— Мне уже больно, — морщусь от его хватки, выдергивая локоть, и потираю красные пятна на коже от его пальцев. Наверняка останутся синяки, как я объясню это Руслану? Богдан провожает мои движения нечитаемым взглядом.

— Извини, — неожиданно вырывается из него, а я с удивлением слышу почти человеческие ноты в его голосе.

— Оставь меня, — все-таки ухожу от Богдана, выглядывая Руслана.

Мой муж стоит рядом с матерью и отцом, неотразимый в черном смокинге и белоснежной рубашке. Меня тянет к нему, но уже не так, как до рождения дочери. Что-то в нас изменилось, и я не знаю, что это. То ли чувства стали другими, более взрослыми, осознанными, то ли я их спрятала, чтобы самой себе не делать больно. Сейчас тоже обидно, почему бы мужу не зайти за мной и не проводить в сад? Всегда было так, а эти дни я словно сама по себе, но только соблюдаю правила этой семьи, что написаны будто для меня. Как ходить, куда ходить, говорить, делать, двигаться... Про меня словно забыли, когда я вернулась из роддома. Чувствую себя ненужной.

— Где ты была? — шипит Руслан, продолжая улыбаться

гостям.

— А что, кто-то заметил, что меня здесь не было? — встаю рядом с ним, натягиваю улыбку, киваю знакомым.

— Ты последнее время слишком уверена в себе, — продолжает Руслан, а свекровь шикает на нас.

— Потом разберетесь между собой, у нас гости! Лика, прекрасно выглядишь. Этот цвет тебе очень идет, — улыбается свекровь жене Богдана, которая только что появилась в саду и подошла к нам.

На ней ярко-алое платье, белые локоны уложены на греческий манер, одно плечо открыто и макияж смоки айс с кроваво-красными губами.

— Всегда рада бывать у вас, такие шикарные приемы, — улыбается белозубой улыбкой Анжелика, целуя свекровь в миллиметре от щеки, — Жаль, что Богдан меня не дождался, пришлось ехать одной.

— Ах, как нехорошо, — качает головой свекровь, бросая короткий осуждающий взгляд на Богдана, а тот делает вид, что ему совершенно плевать, — Вставай рядом со мной, гости еще не все собрались.

Я отступаю, даю место Лике, чтобы встать рядом с матерью Богдана.

— Всегда на заднем месте, да, — наклоняется Богдан и шепчет мне на ухо, чтобы не слышали другие, — Пора привыкнуть, детка.

Глава 6

Я не буду плакать ни за что! Да и зачем? Руслан стоит рядом, все у нас хорошо, а Богдан как бы меня ни провоцировал, ничего не добьется. Я люблю своего мужа, даже несмотря на его семью. Попала я явно не в цветник для нежных девушек, но ничего, проблемы только закаляют.

— Проходите, вас проводят к вашему столику, — улыбается всем свекровь, стоя рядом с Ликой.

Я на заднем плане, да и пусть. Никогда не считала себя звездой вечеринки, нечего и начинать. На слова Богдана не реагирую никак. Хочется ему излить на меня свое раздражение, его право. Я ему не дам такого удовольствия, как обращать внимание на его подколки. Да и кто он вообще такой?! Вот Руслан многого добился, а чтобы делал Богдан без своего отца и брата?

— Наконец-то, — выдыхает Руслан и поворачивается ко мне, — Все гости прибыли, пойдем, я провожу тебя к нашему столу.

Подаяю ему руку и иду рядом с мужем, отвечая на приветственные улыбки. Да, мы красивая пара, на нас смотрят, восхищаются. Мне раньше это очень льстило, было приятно, теперь я принимаю как должное. Как и поздравления, что звучат в наш адрес.

— Поздравляю с дочкой, — пожимает Руслану руку смут-

но знакомый мне представительный мужчина с сединой на висках, — Наследника бы вам еще, как бы Богдан не обошел тебя с сыном, Руслан.

Оба смеются, Руслан натянуто, я вижу, как ему неприятно. Но я не могу прогнозировать пол будущего ребенка, а вот если Лика сейчас родит мальчика, то в будущем могут быть проблемы. Я знаю, что мальчики в этой семье в приоритете и все считают, что виновата я. Это же я женщина, а у свекрови родились два сына, значит, по ее словам, моя кровь преобладает. Слышала я как-то такой разговор между Русланом и его матерью.

— Я тебе уже давно сказала, что ты выбрал не ту женщину себе в жены, — громкий голос Виктории Владимировны, доносился из приоткрытой двери в кабинет старшего Шахова, — Так и будет тебе девчонок рожать.

— Мама, ты говоришь очевидную дурь, — отмахивается Руслан, — Будет ребенок, тогда и выскажешь мне свои проблемы.

— Это не мои проблемы, а твои! — сердито отвечает свекровь, — Главный пакет акций отец оставит наследнику, а не девочке.

— Пусть, все это останется в семье.

Тут я сбежала, от обиды кусая губы. Этот разговор был в тот день, когда мы узнали пол будущего ребенка. Все поздравляли меня, а за глаза обвиняли. Свекровь и сама женщина, неужели не понимает, что я ничего не могла сделать?

Будто это мой выбор кого рожать, какого пола.

— Ты много пьешь, — тихо говорю Руслану, когда официальная часть вечера заканчивается.

Уже разнесли горячее, затем еще одно сложное блюдо, следующим будет десерт, но до конца вечера еще часа два, не меньше. Руслан налегает на виски, словно хочет напиться.

— Отстань, — пьяно отмахивается от меня и встает из-за стола, — Лика! Пошли танцевать! — кричит жене Богдана, и та смеется.

— А пошли! — весело отвечает моему мужу, и они уходят в сторону площадки для танцев.

Богдан провожает пару нечитаемым взглядом, а затем смотрит на меня и салютует бокалом с виски. Мне обидно и больно, что Руслан даже не пригласил меня на танец. Что происходит вообще? Нужна ли я еще своему мужу? Сиж тут одна, делаю вид, что мне все равно.

Парочки кружатся в танце, затем другой, еще один. Я уже не смотрю туда, ковыряю вилкой в салате.

— Пойдем, потанцуем? — голос Богдана у моего уха, вкрадчивый, обволакивающий, обманывает своей мягкостью.

— С тобой? — почему-то спрашиваю я.

— Ты же хочешь преподать своему мужу урок? Доказать, что чего-то стоишь? — Богдан нависает надо мной, опираясь руками на спинку стула.

Он слишком низко наклонился, слишком проник в мое

личное пространство. Я улавливаю запах его парфюма, терпкий и в то же время мягкий, свежий.

— Мне не нужно что-то доказывать своему мужу, — пытаюсь встать, впечатываюсь лбом в челюсть Богдана, — Ой.

Искры из глаз, лоб обжигает болью.

— Да брось, что ты сопротивляешься, — морщась, потирает свой подбородок Богдан, — Не хочешь танцевать, иди тогда, ищи своего мужа, а то проспичь все самое главное.

Богдан уходит, а я провожаю его широкоплечую фигуру удивленным взглядом. Затем перевожу взгляд на танцевальную площадку. Руслана там нет. Нужно найти его, отвести в нашу комнату, пока он не показался гостям в совсем пьяном состоянии. Обхожу столики, опять улыбаюсь, отчего у меня уже сводит скулы и губы. Каждый из гостей норовит высказать мне свои поздравления, задерживая меня. Наконец, захожу в дом, минуя холл, где никого нет и поднимаюсь на второй этаж. В одну из гостевых комнат чуть приоткрыта дверь, и я слышу шепот мужа, страстный, горячий:

— Давай, детка, вот так встань, попку выпяти, — звук шлепка, сдавленный стон, а затем звуки яростной случки.

— О да, — голос женщины мне знаком, но я все еще не могу поверить, что это Лика.

Вот так, на глазах у всех, когда внизу жена одного и муж другой?! В моей голове просто не укладывается это.

— Быстрее, — страстно выкрикивает Лика, — Вдруг кто-то войдет.

— Перестань! — снова звук шлепка и яркие стоны, переходящие в приглушенный крик.

И что мне делать? Я не знаю. Вместо того чтобы уйти, я стою и слушаю, как занимаются сексом мой муж и жена его брата. В голове полный хаос, и я хватаюсь рукой за стену, чтобы не упасть, а потом облакачиваюсь на нее и съезжаю вниз, так как ноги меня не держат. Закрываю лицо руками, открывая в беззвучном крике рот. Я кричу у себя внутри, кричу от боли, что ломает мои внутренности, раздирает на куски душу. Я ведь любила своего мужа, я только что дочь ему родила. За что он со мной так? Мне так больно, что я не могу дышать. Оттого в горле стоит ком, который и сдерживает мой крик. Я даже уже не слышу, что происходит в комнате, я словно оглохла, накрыла себя защитным покрывалом, чтобы выжить, чтобы не сломаться!

— Влада?! — удивленный голос Руслана, проникает в меня как сквозь вату, — Ты что тут делаешь?

Открываю глаза, но все словно в тумане. Я готова вцепиться в красивое лицо мужа своими ногтями, надавать пощечин, наорать в конце концов. Но продолжаю сидеть, словно меня обездвигило, лишило жизни.

— Понятно, слышала, значит, — произносит Руслан, — Хорошо, вставай. Нам нужно поговорить.

Его сильные руки подхватывает меня за плечи, поднимая, делают больно, но эта боль ничто, по сравнению с тем, что у меня внутри.

— Русл... — в дверях появляется Лика, — Ой... — испуганно смотрит на нас, а я вдруг оживаю.

Такая волна злобы поднимается во мне, что нечеловеческим усилием выдергиваю себя из рук мужа и набрасываюсь на Лику. Цепляю ее за волосы и со звериным рыком тяну на себя. Я готова убить. Во мне столько ярости, что сейчас взорвусь от ее переизбытка.

Глава 7

Меня отрывают резко от Лики и за шиворот волокут в кабинет отца Руслана. Никогда я не была такой злой, но мне доставило истинное удовольствие, слышать крики Лики, когда Руслан утащил меня. Потираю о платье руки, словно пытаюсь оттереть свои прикосновения к этой... Грязно, как же это все грязно! Вот так, сношаться как животные, не думая о других. Не вспоминая обо мне, о малышке, что спит в кроватке наверху.

А Лика?! Чем ей не угодил Богдан? Да и вообще в моей голове не укладывается то, как можно заниматься сексом с женой брата. Это как с родственником, как запретное, табу. Или так наоборот еще слаще? О чем я думаю!

— Сядь! — приказным тоном произносит муж, толкая меня в кресло, что стоит у большого письменного стола.

— Зачем? Чтобы слушать твое очередное вранье? — сквозь слезы отвечаю я.

Честно пытаюсь сдержаться, но все, что случилось с нами за последнее время, выбило меня из жизни настолько, что я перестала понимать ситуацию вокруг. То, что сейчас происходит с нашей семьей больше похоже на какой-то фильм ужасов, и это оказывается, только начало.

— Нам нечего с тобой обсуждать, Руслан, — встаю, разворачиваюсь и иду к дверям, разговора снова не получилось,

— Я забираю малышку, и мы уходим.

Муж смотрит мне в след и начинает смеяться. Вначале тихо, затем смех переходит в дьявольский хохот. У него что, истерика или действительно наша ситуация настолько абсурдна до смешного? Поворачиваюсь к Руслану, а тот перестает смеяться, вытирая уголки глаз.

— Иди, никто тебя не держит. Ребенка оставишь со мной. Точнее, не оставишь, а тебе его просто никто не отдаст, Влада.

— Ты мне изменил и еще хочешь, чтобы я жила после этого с тобой?! — возмущаюсь я, сжимая кулачки до боли в ладонях, — Как ты только мог, предать меня и малышку?

— Я никого не предавал, делал все, чтобы сохранить семью, — хмурится Руслан, — Еще раз говорю, что в нашей семье развода не будет. Если тебе что-то не нравится, можешь уходить. Молча и навсегда, чтобы я тебя больше не видел. У меня есть другая женщина, и она будет в моей жизни, менять я ничего не собираюсь.

— Ты себя слышишь?! — мне хочется кричать от боли, но я с нечеловеческим усилием сдерживаю себя, — Как я смогу жить с тобой, зная, что ты спишь с другой?

— Как-то жила до этого, тебя все устраивало, — пожимает плечами муж.

— Тогда я еще не знала, какое ты чудовище!

— Будь добра, сделай вид, что и сейчас ничего не знаешь, — рывкает Руслан, — Наша семья не одобряет разводов. Де-

ти не должны расти на стороне. Поэтому ты остаешься со мной и нашим ребенком или тихо уходишь, уезжаешь из города, чтобы тебя тут никто не видел. Если хоть какая-то капля о нашей личной жизни попадет к журналистам, то ты меня знаешь. Найду тебя где угодно. Да и вряд ли я позволю тебе уйти. Мне нужна полная семья, как и видимость моего статуса успешного семьянина и бизнесмена. Все терпят, и ты будешь терпеть, все понятно объяснил?

— Понятно, но мне плевать, что ты там сейчас скажешь, — огрызаюсь я, — Интересно, Богдан знает, как далеко вы зашли и что у него рога прорезались?

— Богдан ничего не знает, но, когда придет время... — Руслан поправляет на шее бабочку и затем срывает ее, — Это все задумка отца.

— Что?! Твой отец решил, что тебе одной жены мало и ради развлечения подсунул тебе Лику?! — истерически выкрикиваю я, — Это смешно, тебе не кажется? Или ты думаешь, что это достаточная причина, чтобы я простила, начала смотреть сквозь пальцы на то, как вы трахаетесь в каждой комнате этого дома?! Ты идиот, Руслан?

Так, я говорю с мужем в первый раз и знаю, что ему это совсем не нравится. Вижу, как он морщится, как сердито шурится и кривит губы.

— Ты забываешься, — зло произносит муж.

— Я?! Это я-то забываюсь? Можно подумать, пять минут назад ты застал меня с Богданом, который трахал меня в ро-

дательском доме!

— При чем тут Богдан?! — взрывается Руслан.

— А почему бы и нет? Ты с его женой, я с твоим братом, все отлично!

Руслан делает стремительный шаг ко мне и хлестким ударом обжигает щеку. Из глаз сами собой брызгают слезы, а я закрываю ладонью правую сторону. Щека пылает, горит огнем.

— А ты бы хотела, да? С моим братом? Мечтаешь об этом, ночами его представляешь? Ну так иди, все равно он по тебе давно сохнет! — рывкает Руслан, потирая ладонь.

— Ты меня ударил, — тихо произношу я, ошеломленно смотрю на мужа, — Как ты мог?! Я же мать твоего ребенка!

— Ой, да оставь ты эти свои обиды, сама довела. Если только узнаю, что ты мне изменяешь... Короче, все, что сегодня видела, забудь. Живем дальше, словно ничего и не было.

— Я так не могу, — пячусь от него, — Не смогу жить с мужем, который изменяет и поднял на меня руку...

— Никто еще не умирал от пощечины. Впредь будешь думать, прежде чем говорить, — отходит от меня Руслан и возвращается к столу. Сдергивает с полированной поверхности бабочку, цепляет обратно на себя, поправляет рубашку под смокингом.

— Я не останусь в этом доме, — опускаю руки, выпрямляюсь, — Наш брак оказался ошибкой, я хочу уйти.

— Иди, — спокойно отвечает Руслан, — Дочь останется

здесь. Забрать ты ее не сможешь, сила на моей стороне. Хочешь судиться, вперед.

Он проходит мимо меня и открывает дверь, затем оборачивается.

— Если хоть кто-то узнает о том, что произошло, тебя не станет. Ты знаешь, я слов на ветер не бросаю, а найти тебе замену ничего не стоит.

Выплевывает мне эти слова в лицо и уходит, оставляя меня буквально полумертвой от страха.

Глава 8

Забираю из нашей комнаты подушку и теплый плед, подхватываю пижму, устраиваюсь в гостевой комнате рядом с детской. Предупреждаю ночную няню, что я тут рядом сегодня и ночью встаю, чтобы покормить дочь. Точнее, как встаю, я и не спала. Лежала на кровати, вглядываясь в темноту комнаты, пыталась осмыслить все, что мне сказал Руслан. Эти его слова, что я могу идти куда хочу, только без дочери, не пустая угроза. Так и есть. Кто я и кто он? Да меня даже за ворота не выпустят с ребенком. Но как тогда жить? Закрывать глаза на измену мужа и делать вид, что все хорошо?

Оставить Соню здесь с отцом я просто не могу. Как я буду жить без ребенка? Поэтому мой выбор очевиден. Ради дочери я готова на все. Плевать мне, с кем там трахается Руслан и где, пусть делает что хочет. Надеюсь, что ко мне муж больше не подойдет ни на шаг.

Засыпаю, когда уже становится почти светло. Я уже покормила Соню, которую мне принесли прямо в комнату, и только тогда смогла уснуть беспокойным и поверхностным сном.

Утром встала и прошла в ванную, остановилась у зеркала, разглядывая свое лицо. Темные круги под глазами, лицо осунулось, глаза покраснели от слез. Хороша, ничего не скажешь.

За завтраком присутствует только свекровь, и я прохожу, молча сажусь на свое место. Даже не произношу обязательного утреннего приветствия. Не хочу никого видеть, тем более мать Руслана. Мужчины, видимо, еще спят после приема. И я даже не знаю где сейчас Богдан и Лика. По сути, она и Богдан всегда оставались в доме после приема, что устраивали мы или родители Руслана.

— Тебе не кажется, что элементарное доброе утро можно сказать матери твоего мужа, — наконец, достаивает меня разговором Виктория Владимировна, — Это просто вежливость и воспитание, Влада.

— Извините, — по привычке отвечаю я и тут же поднимаю на нее свой взгляд. Хватит, я не буду больше прогибаться перед ней и всей семьей. Я человек, а не вещь, которую обманули, предали, — Впрочем, думайте что хотите.

Сказать, что Виктория Владимировна удивилась, значит, ничего не сказать. Я вижу, как в ее глазах появляется негодование, удивление.

— Ты забыла, с кем разговариваешь?

— Наоборот, вспомнила, — огрызаюсь я и встаю из-за стола. Мне теперь кусок в горло не полезет, — Не хочу завтракать в вашем присутствии, боюсь, будет несварение желудка.

— Да как ты смеешь?! — вскакивает со своего стула свекровь, — Ты никто в этом доме, и то, что ты мать моей внучки, несколько не делает тебя желанной гостьей.

— Я не гостья, ясно? Я мать Сони и жена вашего сына. То, что это ваш дом не моя вина. Я давно просила Руслана жить отдельно. Но ваши семейные узы настолько крепкие, что вы готовы сделать все что угодно, даже подложить своего сына под другую женщину...

— Аа, так ты знаешь, — садится на свое место свекровь и успокаивается. Берет чашку с чаем и аккуратно делает глоток, — Тогда должна понимать Руслана. Мальчик все делает ради семьи.

— Ради семьи? — возмущаюсь я, — Интересно, а что будет, когда ваш младший сын обо всем узнает?

— Богдан поймет, — отводит взгляд Виктория Владимировна.

— Вы уверены в этом? Мне кажется, что Богдан не такой человек, чтобы терпеть измену, да еще и предательство родного брата.

— Это все ради Богдана! — теряет контроль Виктория Владимировна.

— Мне тоже нужно под кого-то лечь, если это будет нужно ради вашей семьи?

— А ты только этого и ждешь, — язвительно отвечает свекровь.

— Да, ваша семейка действительно морально ничтожна.

— Ах, какие высокие слова. Можно подумать, твоя семья нищетолюбив заслуживает уважения, — кривит красивые губы Виктория Владимировна, — Думаешь, твой отец никогда

не изменял матери?

— По крайней мере, этого я не знаю.

— Вот именно, не знаешь. А если бы знала? Наша семья много добилась в этой жизни. Все, чем ты пользуешься, что ешь, все твои драгоценности, тряпки — это все дали тебе мы! Вспомни, какой ты была и откуда к нам пришла. Я бы на твоём месте испытывала благодарность, а не кусала руку, которая тебя кормит.

— Когда-нибудь, вы поймете, как ошибаетесь, — делаю шаг в сторону выхода, но снова поворачиваюсь в сторону свекрови, — Я бы хотела уйти, забрать Соню и жить отдельно от Руслана. Если вы так боитесь развода, пусть все останется как есть. Никакой шумихи не будет. Я просто уеду к родителям, и мы с Соней будем жить там. Раз вам так не нужны девочки, что же, надеюсь, Руслан еще сделает вам кучу мальчиков с другой женщиной. Вы, как мать, должны меня понять, что я не могу оставить ребенка, а как женщина, надеюсь, что войдете в мое положение. Нежелание жить с неверным мужем, не моя прихоть. Мне просто противно рядом с ним.

— Подумаешь, все мужья изменяют своим женам, — пожимает плечами свекровь, — А насчет Сони, ребенку нужна мать. Если ты не хочешь воспитывать мою внучку, найдется другая. Соня еще слишком мала, чтобы понимать, кто есть кто. Я бы не хотела продолжать этот разговор, ты меня утомляешь.

— Не думала, что вы такая... — подбираю слова, но в голову ничего не лезет. Как назвать Викторию Владимировну, я просто не знаю.

— Я мать, как и ты. Поэтому защищаю своих детей.

— Предавая одного ради другого?

— Нет, делая счастливыми обоих.

— Лика спит с Русланом, вы понимаете это? Богдан любит свою жену, ему может быть противно так же, как и мне.

— Любит? Разве? У Богдана договорной брак, мальчик понимает свои обязанности.

— И простит брату предательство?

— Придет время, простит, если узнает, — снова отводит взгляд свекровь, — Это все ради семьи.

— Да что ради семьи?! Вы себя слышите? Один ваш сын спит с женой другого сына, это нормально, по-вашему? Как вам не стыдно перед своими детьми! Какая причина движет вами, чтобы так поступать? Вами и Русланом?

— Богдан не может иметь детей, это установили еще в юности. Когда Лика забеременеет, мы все расскажем Богдану. Шаховым нужен свой наследник, а не чужой. У тебя не получилось. Отойди в сторону и не мешай.

Глава 9

Смотрю на свекровь как на ненормальную.

— Вы действительно думаете, что вот так просто, можно решить проблему с ребенком? А о чувствах Богдана вы не подумали? — меня просто поражает такое потребительское отношение к своим сыновьям, а тем более к их женам и любовницам. Я уже не говорю о внуках.

— У Богдана договорной брак, он ничего не испытывает к Лике, — поджигает губы свекровь.

— Бред какой-то, — сжимаю рукой переносицу, закрывая глаза.

Мне хочется бежать из этого дома куда подальше. Чтобы не участвовать в этом цирке, не быть марионеткой в руках ненормальных. Кем вырастет моя дочь в такой семье? И почему я раньше ничего этого не замечала? Неужели Руслан настолько запутал мне мысли и чувства, что я слепо смотрела на мир, людей, что меня окружают.

— Я не хочу жить с вами, — убираю руку от лица, смотрю внимательно на Викторию Владимировну и считываю ее реакцию.

— Вперед, тебя никто не держит, — приступает к десерту свекровь, опуская серебряную ложечку в крем-брюле.

— Я уйду с ребенком. Зачем вам внучка, которая ничего не значит для вашей семьи?

— Ошибаешься. Сразу видно, что ты из семьи, где родственные связи ничего не значат. Твоя дочь может удачно выйти замуж, соединить капиталы. Все это пойдет лишь на пользу, а сын Лики унаследует все.

— Вы так уверены, что Лика забеременеет и родит вам внука?

— Руслан старается, — невозмутимо отвечает свекровь, а мне от ее слов так больно, что не могу вдохнуть полной грудью. Я все еще люблю своего мужа. Пусть мне противно, больно, но чувства просто так не выкинуть. Придется жить с этой обидой, когда-нибудь это пройдет. Все проходит.

Выхожу из столовой, даже не попрощавшись с Викторией Владимировной. Мне нечего ей больше сказать. Но что делать?

Поднимаюсь в комнату к Соне и долго сижу у кровати, рассматривая спящую дочь. Я отпустила няню на обед и теперь могу побыть с Соней наедине. Мне нужен план.

Мозг работает на удивление четко. Мысли пытаются выстроиться в логическую цепочку и просчитать варианты. Но какие? Заявить в полицию? Кто я и кто Руслан. Меня мигом вытурят из дома в чем была. Я не получу дочь, и в дом меня больше не пустят.

Поговорить с Богданом? О чем? Что у него растут большие ветвистые рога и пусть займется нравственным воспитанием своего брата и жены? Думаю, что Богдан обзовет меня чокнутой и покрутит пальцем у виска. Или просто пошлет

куда подальше. И неважно, что когда-нибудь я окажусь права. Никто не придет ко мне извиняться.

Что еще? Бежать вместе с Соней? С грудным ребенком? Заманчиво, но трудновыполнимо, тем более одной. Родителей я в расчет не беру. Да и куда бежать? У мамы с папой меня будут искать в первую очередь, а что будут это точно.

— Влада... — голос Лики заставляет меня вздрогнуть и медленно повернуть голову в сторону двери, — Прости, нам нужно поговорить.

Я хочу вскочить с кресла, что стоит у кровати. Завизжать, затопать ногами и снова вцепиться в волосы этой бл... Никогда не замечала в себе такой агрессивности, а сейчас словно поводок сняли, точнее, намордник. И я как собака, что вырвалась на свободу, готова кусать и драть горло. За себя, свою дочь, за мое потерянное счастье.

Спокойно, как мне кажется, встаю и делаю шаг к двери. Лика пятится, натыкаясь спиной на прикрытую дверь.

— Ты бессмертная, да? Мало я тебя за волосы оттаскала? — шиплю на нее, чтобы не разбудить дочь, — Пошла вон из этой комнаты!

Наступаю на Лику, с каким-то удовольствием вижу промелькнувший страх в глазах соперницы. Я сейчас волчица, что защищает свое логово от угрозы извне. Это моя личная территория. Здесь не место врагам. А то, что Лика враг не обсуждается.

— Подожди, давай поговорим как цивилизованные люди,

— пытается успокоить меня любовница мужа, — Нам есть что обсудить.

— Уверена? Как цивилизованные? Что-то я не заметила, что тебя сильно волновал тот факт, что вас с моим мужем кто-то услышит. Пока вы трахались, вам было плевать на всех и на все.

— Это неправда! Я люблю Руслана, — горячо отвечает Лика.

— Вообще-то, Руслан на минуточку мой муж, а не твой. И я не собираюсь обсуждать все это в комнате ребенка.

— Я бы хотела все решить мирно и тихо. Ты знаешь, что мне не нужны сплетни. А если узнает Богдан...

— Раньше нужно было думать о своем муже! — рывкаю я и слышу тихий писк Сони. Разбудили все-таки, — Уходи, Лика. Нам не о чем с тобой говорить. Да и делить уже нечего. Ты забрала у меня любимого человека, больше мне он не нужен.

Разворачиваюсь и снова иду к Соне. Лицо моментально озаряется улыбкой, когда я беру дочь на руки, что-то ласково ей говорю, воркую, целую пухлые щечки, что выступают из-под кружевного чепчика.

— Ну раз ребенок проснулся, нам придется поговорить, — приближается к нам с Соней Лика, — В коридоре нас могут услышать, да и камеры там стоят, а я хочу поговорить без свидетелей.

— Я сейчас положу дочь обратно в кровать и раздеру все

твое лицо своими ногтями, — продолжаю мило улыбаться, смотрю на дочку, цежу слова сквозь зубы, — Да, Сонечка? У тети наглости ложкой не вычерпать, видимо, мало я ей волос выдрала.

— Да подожди ты накидываться, — морщится от досады Лика, — Я тебе выход хочу предложить. Знаю, что Руслан не отпустит тебя с дочкой и ты останешься, не уйдешь без ребенка. Но и жить тебе здесь спокойно не дадут. А я бы хотела занять твое место.

— Что?! — наконец, перевожу взгляд на Лику. Та так уверена в своем плане, что глаза сверкают от вдохновения.

— Я знаю, что Богдан к тебе неровно дышит, — улыбается Лика, думая, что я заинтересовалась ее вариантом, — Соблазни моего мужа, будет небольшой семейный скандал. Я потребую у Богдана развод, но он не согласится. Тем более тогда придется выводить деньги моего отца из совместного бизнеса. Ты просто переедешь к Богдану, в наш дом, а мы будем жить с Русланом. Тихо и спокойно разведемся и оформим наши браки. Твоя дочь останется с тобой, а я рожу Руслану сына.

Смотрю на Лику как на идиотку. Не думала, что эта семейка вся больная на голову. Один лучше другого.

Глава 10

— Покинь эту комнату и больше ко мне не подходи, — наступаю на Лику, аккуратно положив дочку в кроватку, — Вы все в этом доме ненормальные и живите сами в своем гареме, спите с кем хотите. Я больше в этом не участвую.

— Посмотрим, — зло отвечает любовница мужа и выходит из детской, громко хлопнув дверью.

Подхожу к кроватке, беру Соню на руки, успокаиваю. Дочка разнервничалась от наших криков, плачет. Даю ей грудь, опускаясь обратно в кресло. Сказать, что я в шоке — это ничего не сказать. Понятно, что Лика пришла ко мне не со своим глобальным планом, а с подачи свекрови и вряд ли сама понимает, что предложила. Это надо придумать, поменяться мужьями и жить чуть ли не одной семьей?!

Соня сосет, мягко трогая ручками мою небольшую грудь. Боюсь, что от всего этого у меня пропадет молоко, очень жаль. Мне так хотелось кормить свою кнопку. И так молока ей не хватает, еще и вся эта нервотрепка.

Снова возвращаюсь мыслями к своему положению, и внезапно четко формируется мысль, нужно бежать. Исчезнуть из этого дома вместе с Соней, найти место, где меня никто и никогда не найдет. Через пару лет Руслан забудет обо мне, особенно если Лика родит ему долгожданного сына. Да и зачем ему нужна будет жена, которая свалила из его жизни,

ослушалась своего мужа, неблагодарная.

Соня уснула, а я еще долго сижу и обдумываю свое решение. Неправда, когда нет выхода, всегда можно найти, если сложить все за и против. Вся надежда на одну мою знакомую, мою самую лучшую подругу детства. Когда я уехала учиться в Москву учиться, Снежка осталась в нашем городе и пошла в полицейскую академию. Сейчас уже дослужилась до небольшого звания, но она идет по стопам отца, так что там связи есть. Другой вопрос, захочет ли ее папа мне помочь? Одно дело помогать подружке дочери, а другое считай прятать ребенка от властного отца.

Первым делом мне нужно позвонить Снежане и поговорить с ней, но как это сделать? Дома такие разговоры вести нельзя, лучше всего купить дешевый телефон и левую сим-карту. Усмехаюсь, разрабатывая такой шпионский план. Но других вариантов я просто не вижу. Есть еще один, обратиться за помощью к Богдану, рассказать ему все. Но тут есть нюанс, о котором не стоит забывать. Что потребует взамен брат моего мужа? Не верю я, что Богдан влюблен в меня. С самого начала этот мужчина относился ко мне предвзято, и любовью тут даже не пахло. Богдан постоянно грубил мне, подкалывал, порой на грани грубости. С чего все решили, что я ему нравлюсь?

В комнате появляется Наталья, и я оставляю Соню с ней, а сама иду в свою спальню, чтобы переодеться и уехать ненадолго в город. Причина поездки до невозможности баналь-

на, шопинг, который залечит мои душевные раны и примирит меня с изменой мужа. Так сказать, я осознала свое положение и сделаю вид, что смирилась со всем происходящим. Пусть думают что хотят. Мне главное — связаться с подругой, а от этого и будут зависеть мои дальнейшие действия.

Спускаюсь по лестнице и прохожу мимо кабинета отца Руслана. Дверь приоткрыта, и я слышу тихие голоса. Ступаю тихо, прислушиваюсь к их беседе.

— Я говорил тебе, что с твоей женой могут быть проблемы при таком раскладе, когда она все узнает. Ты мог бы жениться как Богдан, договорной брак — очень хороший вариант, — голос отца Руслана спокойный, будто они обсуждают не мою жизнь, а покупку новой машины.

— Ты же знаешь, я перепробовал кучу баб, — объясняет Руслан, — Попадают все откровенно такие, на которых метку ставить негде. С виду, скромница, прелестница, а как в постель так там такой опыт, что со счета сбиться можно, сколько мужиков у нее было. Дочери партнеров тоже, избалованные, перекроенные под шаблон, глаз уже дергается от этих Барби. А тут свеженькая, скромная девочка. Торкнуло меня, признаю. Ну и что, что из деревни какой-то, зато ценить будет, что имеет, а до нашего уровня думал, подтянем, в порядок приведем. Сейчас какой стала Влада? Идеальная жена, молчит, не перечит, себя подать умеет, где нужно скажет, где не нужно, промолчит. А выглядит как? Конфетка в красочной обертке. Следит за собой, учится дома, институт

не бросила. Поэтому и женился на ней.

— Но ты мог лучше партию сделать? Объединить свой бизнес, расширить... — отвечает отец Руслана, — Я тебе предлагал первым Лику взять...

— На кой? Денег нашей семьи хватит на несколько поколений.

— Денег много не бывает, а у нас серьезный бизнес, репутация.

— Делаю что хочу, — в голосе Руслана недовольство. Он не любит, когда с ним не соглашаются.

— Теперь, если Влада взбрыкнет или раньше времени все сообщит Богдану, весь наш план полетит к чертям. Богдан тоже горячий. На Лику ему плевать, ну с нами поцапается недолго, может, морду тебе набьет. Однако мой младший сын знает, что такое семья, и ему все равно, кто сделает Лике ребенка. Особенно если родится наследник.

— Да, пусть все остается как есть. Моя дочь в будущем будет обручена с младшим Омаровым. Тому как раз исполнилось три года. А ты знаешь, что у Омаровых пока один внук, он и станет наследником всей их империи.

— Мы мыслим верно, Руслан. Лика еще не беременна?

— Есть такие подозрения.

— Отлично, сын. С Влады глаз не спускай, выкинет еще что-нибудь.

— Не выкинет, я ее уже воспитал под себя. Немного нежных слов, прощения попросить, и все будет как раньше. Ну

а эта склока с Ликой — лишь всплеск эмоций, понятно, что Влада такого не ожидала. Ничего, смирится.

— Надеюсь на тебя, сын.

Отхожу от двери в кабинет и снова возвращаюсь в свою гостевую комнату. Теперь я еще больше уверена в своем плане. Если Снежана не поможет, значит, придется разговаривать с Богданом. Но где уверенность, что он пойдет против своей семьи? Отец Руслана и мой муж не сомневаются в младшем, уверены, что Богдан все поймет правильно. Если я приду к нему за помощью, то могу получить совершенно обратный эффект, и меня сдадут со всеми потрохами моему мужу. Но других вариантов у меня нет. Дочь я в этом доме одну не оставляю. Тем более с такими планами, что затеяли мой муж и свекор.

Глава 11

Поговорить со Снежаной у меня получилось только на другой день. Раньше я не смогла вырваться из дома. Руслан пришел вечером в гостевую комнату, где я лежала на кровати уже в пижаме и старалась отвлечь себя чтением какого-то романа, что получалось с трудом. Точнее, не получалось совсем. Мысли постоянно возвращались ко всему, что происходит, а также к услышанному разговору, и я не могла сосредоточиться. Читала, даже не запоминая, что происходит. Смотрела в книгу и совсем не вникала в действие, отвлекаясь на свои горькие раздумья.

Богдан с Ликой уехали, а я вздохнула спокойно. Мне не нравилось каждый раз наткаться на любовницу мужа в коридорах дома. Я даже на семейный обед не пошла, чем наверняка вызвала негодование свекрови и мужа. Но сослалась на недомогание, чем объяснила свое отсутствие и за ужином. Да мне, собственно, и есть не хотелось, после всех переживаний. Вся эта нервотрепка плохо сказывалась на мне. Я понимала, что мне нужно кушать и больше пить, но просто не могла. Вид еды вызывал у меня тошноту. Так было всегда, когда я нервничала или была чем-то расстроена.

— Ты не спустилась к ужину, — муж зашел в комнату, разглядывая меня внимательным взглядом, — Если это твой протест, то не стоит. Я тебе ясно сказал, что ничего не из-

менится, а если что-то не устраивает, можешь уходить, без Сони.

— Ну что ты, какой протест, — с сарказмом отвечаю я, откладывая на тумбочку книгу и садясь в кровати, сложив руки на груди, — Мне все понятно, что тут не ясно? Ты живешь на две семьи, стараешься изо всех сил сделать Богдану наследника. Заботливый какой старший брат.

— Влада, я не потерплю оскорблений, — рявкает Руслан, усаживаясь в кресло напротив кровати, — Я тебе уже сказал, что мы живем, как прежде, с тобой, не даем почву для сплетен или можешь быть свободна. Думаю, что это достойный выбор.

— А я думаю, что ты слишком много от меня хочешь. Тебе не кажется, что это ненормально, когда живешь с двумя женщинами, одна из которых жена твоего брата?

Руслан пожимает плечами и делает вид, что ему этот разговор порядком надоел.

— Твое решение? Остаешься с дочерью, и мы продолжаем жить как раньше, или уходишь? — продолжает он хмуро.

— Остаюсь, — киваю я. Мне нужно протянуть время, чтобы привести в действие свой план, — Но я не буду жить с тобой как жена. У тебя есть Лика, думаю, ее будет достаточно.

— Нет, ты должна быть моей женой во всех смыслах, — сердится Руслан, — Прислуга будет...

— Мне плевать на твою прислугу! — взрывает меня.

Наверное, это первый раз, когда я прервала Руслана и во-

общее перечила ему в чем-то. Вижу, как щурятся его глаза, как в них загорается ярость, но он с усилием подавляет ее, едва сдерживая себя.

— Я понимаю, тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Поверь, для тебя ничего не изменится. Ты по-прежнему будешь моей женой во всех смыслах.

— Ну, спасибо, — кривлю губы в усмешке, — Как хорошо ты все придумал. И жена под боком, и любовница всегда поблизости. Изображать влюбленную дурочку, которой я раньше была, у меня не получится, извини. Я остаюсь в этом доме только из-за дочери.

— Поступай как хочешь, но я тебе уже сказал, что, если пойдут сплетни о наших отношениях, тебе придется принять меры... — встает Руслан из кресла.

— Или тебе!

— Надеюсь, ты меня услышала, — муж выходит из комнаты, а я падаю на подушку, зарываясь в нее лицом и беззвучно кричу от обиды и боли. Когда моя любовь к нему станет не такой сильной? Можно ли вообще разлюбить за один день? Где найти способ, чтобы на месте моей любви к Руслану появилось равнодушие?

Уснула я опять ближе к утру, после того как покормила Соню. В этот раз завтрак мне принесли в постель, чему я была очень рада. Не хотелось портить себе настроение встречей с остальной семьей.

После завтрака уже одетая в строгое шерстяное платье

чуть выше колен, лаковые сапоги-чулки и держа в руках такую же курточку, я спустилась, чтобы уйти из этого дома. Хотя бы на час или два мне нужно было вырваться из этой тюрьмы, чтобы позвонить подруге и просто вдохнуть полной грудью. Мне казалось, что здесь на меня давят стены, не дают дышать. Мне хотелось почувствовать, что вокруг есть другой мир, живые люди, а не эти психи, что окружают теперь мою жизнь.

— Куда это ты? — окрик Виктории Владимировны застал меня уже у входной двери, когда я ее почти открыла.

— Мне хотелось бы прогуляться, — объясняю я, понимая, что моя причина звучит идиотски, — Заехать в пару магазинов. Я немного похудела после родов.

— Н-да? — недоверчиво поднимает одну бровь свекровь, осматривая меня с головы до ног, — Руслан ничего не говорил об этом.

— А должен был? — в свою очередь, удивляюсь я.

— Я должна знать, что происходит в этом доме, — поджимает накрашенные губы свекровь.

— А я вам сообщила, — толкаю плечом дверь и выхожу на крыльцо.

Пусть думает что хочет. Пусть жалуется Руслану, его отцу, кому угодно. Мне нужно немного побыть вне дома.

К крыльцу подъезжает иномарка, в которой сидит один из охранников Руслана и мой водитель. Раньше Денис все время возил меня в больницу, по магазинам, да и другим

делам.

— Виктория Владимировна велела вас сопровождать, Владислава Сергеевна, — выходит Денис из машины и открывает мне заднюю дверь.

— Кто бы сомневался, — сердито фыркаю я, однако сажусь в машину.

— Куда едем? — улыбаясь спрашивает водитель, трогая машину с места.

Какое-то время молчу, пытаюсь перебрать места, где я могу поговорить со Снежаной без свидетелей. При этом мне нужно как-то незаметно купить телефон и сим-карту к нему. И для этой цели выбираю ЦУМ. Там всегда много народу, а в одном бутике я частый гость. Пошлю кого-нибудь из продавцов, мне все купят, пока я буду делать вид, что выбираю одежду. За деньги мне все принесут на подносе, так и сделаем.

— ЦУМ, — называю Денису адрес своей доставки, и тот кивает, принимая заказ. Все в лучших традициях семьи Шаховых, даже тошнит.

Глава 12

Мне неожиданно повезло, да так, что я сама не поверила своему счастью. Как только мы подъехали к магазину, в нашу машину врезался дорогуший Лексус. Не сильно, так, поцарапал левое крыло. Я сделала вид, что не хочу слушать матерные крики своего и чужого водителя, прямиком направилась к входу. За мной потрусила пассажирка Лексуса.

— Мамочки, как страшно. Вы испугались? — обратилась она ко мне, когда мы входили в двери магазина.

— Конечно, ужас какой, — подыграла я ей, высматривая любой салон связи, и тут меня осенило, — Извините, а как вас зовут?

— Неонила, — кокетливо ответила пышногрудая блондинка в леопардовом пальто, — А вас? Мы случайно не встречались? Вы не из семейства Кочетковых?

— Нет, но мне ваше лицо знакомо, — улыбалась я, во все тридцать два, — Неонила, у меня просто огромная, большущая проблема! Не могли бы вы мне помочь?

— Оу, конечно, ели смогу, — забеспокоилась блондинка.

— Буду вам очень благодарна, если вы купите мне любой телефон вон в том бутике и симку к нему. Я случайно оставила дома паспорт и свой телефон, а мне нужно срочно позвонить мужу, что случилась беда, — о том, что, по сути, это должен уже сделать Денис, я умолчала.

Молила только об одном, чтобы в моей сумочке не зазвонил надежно спрятанный в кармашке айфон. Неонила немного тормозила и не сразу провернула в своей хорошенькой головке всю эту комбинацию, но наконец-то до нее дошло.

— Оу, конечно, дорогая. Мы девушки одного круга и должны помогать друг другу, — заявила блондинка и поскакала в своих белых сапогах на высокой шпильке в бутик.

Не знаю, первый раз она покупала все, что я попросила, или я ошиблась насчет нее, но управилась Неонила на удивление быстро.

— Вот, держи, — вручает блондинка мне коробку с последним айфоном и конверт с сим-картой, — Взяла на свой паспорт. Я его всегда ношу с собой. Мой пупсик боится меня потерять, — улыбнулась она своими винирами.

— Оу, — подражая ей, прокомментировала я сей факт, — Обменяемся телефонами? Мне нужно будет вернуть тебе потраченную сумму.

— Что ты?! — испугалась она, — Мы и так виноваты, что ты попала в такую ситуацию, пусть это будет малая компенсация, а вот телефон давай.

Я ей дала номер с новой сим-карты, и расстались мы практически подругами. Неонила предложила выпить в шоколаднице кофе и съесть по десерту, но я сказала, что тороплюсь выбрать мужу подарок. На том и расстались, пообещав друг другу встретиться, что я и не собиралась делать. Пусть это

некрасиво, но мне нужна свободная связь, я знаю, что моему мужу приходят распечатки моих звонков. А теперь у меня номер на чужого человека, и я почти свободна.

С чувством исполненного долга отзвонилась со своего номера Денису, сказала, что зависла в бутике белья. Пусть не торопится, выясняет все дела. Сама забежала в какое-то пафосное кафе и села в самый дальний угол, хорошо, что в этот час народа почти не было. Официант принес меню, я заказала чашку кофе и десерт, набирая номер Снежаны. Кусая губы от нетерпения ждала, пока подруга возьмет трубку. Мы с ней последние два года созванивались только по праздникам. Последний раз я ей звонила, когда родила Соню. Снежка за меня порадовалась, пожелала счастья и здоровья малышке. Связи не терялись, но не виделись с тех пор, как я вышла замуж.

Снежка приезжала ко мне на свадьбу и была моей свидетельницей. Совершенно не понравилась Руслану, что было взаимно. Он не воспринимал женщин в форме. И пусть на моей свадьбе подруга была в платье нежно персикового цвета, это нисколько не добавляло ей привлекательности в глазах моего мужа.

— Женщина должна быть женщиной, а не терминатором в юбке, — сказал как отрезал Руслан, когда спросил, чем моя подруга занимается и получил правдивый ответ, — Лет через двадцать это будет наглая тетка, хлещущая по праздникам и без них водку, орущая матом как заправский водитель

фуры.

— О чем ты говоришь? — возмутилась я тогда.

— Проверим? Вернемся к этому разговору через двадцать лет, — хмыкнул Руслан и больше о моей подруге не вспоминал. Делал вид, что ее нет.

— Сноб и хам, — вынесла, в свою очередь, свой вердикт Снежка, — Как ты умудрилась найти такого мужика? Это же матерый эгоист, который думает только о себе?

— Ну что ты, — возмутилась тогда я, — Руслан мягкий, нежный...

— Угу, тебе с ним жить, а не мне, — на этом мы разговор о моем муже закончили. Мне было неприятно, Снежане тоже. Портить отношения из-за этого никто из нас не хотел, да и не собирался.

— Зимина слушает, — рявкнули в трубку, а я на секунду замешкалась, от такого официального тона, — Будем говорить или послать?

— Снеж?! — удивленно спросила я.

— Романова?! — удивилась подруга уже совсем другим голосом, называя меня девичьей фамилией, — Ты, что ли?

— Я, уфф, напугала, — засмеялась я тихо, оглядываясь по сторонам, — Снеж, у меня сос.

— Слушаю, секунду, только кабинет открою, — слышу стук каблучков, скрип двери, лязганье замка, — Говори, что там у тебя случилось? Муж изменил? — засмеялась она.

— Откуда ты узнала? — всхлипнула я.

— Да просто ляпнула, думала, смешно будет, — напряглась Снежана, — Реально изменил, что ли?

И я все ей рассказала. Про угрозы Руслана, про план све-крови, про подставу Богдана.

— *** — произнесла Снежка, после минутного молчания.

— Да, ты была права, — призналась я подруге, — Руслан подлый человек.

— Не то слово, чем тебе помочь? Хочешь, штурмом возь-мем их дом и вызволим тебя с Соней? Юридически мы бу-дем правы, тебя удерживают насильно, угрожают.

— А что, так можно было? — испугалась я.

— Можно, но... — Снежка задумалась, а затем сказала, — Жаль, что ты в Москве, у меня туда руки не дотянутся, связей минимум, власти никакой.

— Значит, ничего сделать нельзя? — расстраиваюсь я, — Я не смогу с ним жить, Снеж.

— Да понимаю я, — произносит Снежка, — Давай так, я сегодня беру паузу, мне нужно поговорить с папой, что он скажет. Ты же не против, что я все расскажу своему отцу?

— Нет.

— Так вот, у него в Москве много знакомых, некоторые проходили службу у него, помнят. Мы с ним покумекаем, к кому обратиться за помощью. Скорее всего, придется тебя вызволять оттуда с полицией, а для этого нам нужны очень важные погоны, понимаешь?

— Конечно.

— Я из своего маленького города это сделать не могу, только приехать и тайно увезти тебя к себе, но это не вариант. Нужно все сделать официально: забрать вас с Соней, подать тебе на развод, раздел имущества...

— Мне ничего не нужно, лишь бы забыть все это, как страшный сон!

— Тебе нет, а вот твоя дочь с чего должна лишиться того, что ей принадлежит по праву? — возмущается Снежжа, — Короче, ты с чьего телефона звонишь?

— Чужой!

— Ай, молодец. Вечером тебе позвонит от нас один майор и скажет, что можно сделать, запомни, его имя Олег Зубрилин. Во сколько тебе можно позвонить?

— Где-то в девять, я как раз кормлю Соню и в ее комнате одна.

— Договорились, все, целую, на совещание опаздываю. Не раскисай там, поможем. Как никак я будущая крестная у Сони, ты не забыла?

— Конечно, ты что, -улыбаюсь я и прощаюсь с подругой.

Как хорошо, что есть люди, который не только могут помочь, но и переживают за тебя и любят.

Глава 13

Для вида делаю несколько покупок, чтобы вернуться домой не с пустыми руками. В детском бутике беру Соне очень симпатичный плюшевый комбинезончик в виде пчелки. У дочки много вещей, мы даже еще не до конца разобрали все подарки, которые так и лежат в детской нераспакованными. Нужно сегодня заняться этим. Няню я могу попросить, но нужно самой, так как придется оформить и отправить всем благодарственные письма. Уделить внимание, так принято.

Денис ждет меня на платной парковке. Уже съездил, отогнал помятую машину и приехал на другой. Представляю, как ему досталось от моего мужа. И Руслану не объяснить, что виноват не мой водитель.

— Чем все закончилось? — спрашиваю Дениса, когда он открывает мне заднюю дверь и забирает фирменные пакеты с покупками.

— Разобрались, — уводит взгляд в сторону Денис.

Знаю я, как Руслан разбирается. Наверняка Денису придется выплачивать стоимость ремонта. А это очень большие деньги. Страховка у нас есть и покроет почти все, не зря на все машины делается полный пакет. Но Руслан из принципа затребует какую-то часть у водителя, чтобы проучить.

— Ты ни в чем не виноват, — говорю Денису, когда мы отъезжаем от ЦУМа, — Я свидетель аварии и поговорю с

Русланом Артуровичем.

Мне хочется ему помочь, нужно расположить к себе водителя. В данной ситуации чем больше людей на моей стороне, тем лучше. Возможно, в свое время и Денис мне поможет.

— Спасибо, Владислава Сергеевна, я сам, — отмахивается от моей помощи Денис, — Страховка покроет расходы, да и машина уйдет в продажу. Руслан Артурович не держит в своем гараже битые машины.

— Но что-то же на тебя повесили? — возмущаюсь я.

— Штраф, что не предусмотрел аварию, но это правильно, я виноват.

— В чем, господи? Как ты мог это предусмотреть.

— Руслан Артурович нанял меня водителем и охранником, я не справился. Вы были в машине, а если еще и ребенок? Я должен все видеть и предугадывать.

Вот как это получается у Руслана, что на него работают такие ответственные люди? Если пойдет дождь и на нас с Соней на прогулке упадет пара капель, то виноваты будут все?

— Я все же поговорю, не спорь со мной, — сообщаю Денису, и тот кивает.

Молча возвращаемся домой, и первое, что меня ждет — это разговор с мужем. Руслан просто в бешенстве.

— Ты только родила и куда тебя понесло? Нельзя было заказать домой? — он буквально затащил меня в кабинет и теперь ходит из угла в угол, как взбесившийся зверь, — А

если бы с тобой была наша дочь? Почему нельзя было взять еще одну машину охраны?

— И что бы изменилось? Это случайность, Руслан. Небольшая вмятина, бывает.

— Бывает?! — рычит муж, — Зачем ты ездила в магазин?

Встает напротив меня, сложив руки на груди. На нем свободные спортивные брюки серого цвета, белоснежная футболка. Волосы слегка влажные после душа. Наверняка был в спортзале или на пробежке.

— Мне хотелось немного отвлечься, — честно признаюсь ему, — Ваш дом на меня давит.

— Это твоя дурь на тебя давит, — снова вспыхивает Руслан, — Могла бы и потерпеть со шмотками.

— Дело не в вещах, я просто хотела отсюда выйти, неужели непонятно?

Какое-то время молчим, сверлим друг друга взглядами.

— Ты нагрубила моей маме, — произносит муж, — Я не потерплю этого. Ты не должна была разговаривать с ней в таком тоне.

— Как и она со мной. Я не должна отчитываться ей, куда и зачем иду.

Руслан срывается ко мне и упирается руками в подлокотники кресла. Его карие глаза почти черные и полны ярости.

— Это моя мать и имеет право делать в своем доме что хочет, как и поинтересоваться, куда ты направляешься, — сквозь зубы зло произносит муж, — Я повторять не буду, но

если ты будешь продолжать вести себя дальше так неуважительно, то придется принять меры.

— И какие же? Убьешь меня?!

— Нет, выставлю за дверь без Сони.

— Попробуй, я тут же разнесу все по журналистам. Мне плевать на твою репутацию и на статус вашей семьи. Теперь ты для меня ничего не значишь. Или отпусти меня по-хорошему, или терпи.

— Я?! Что я должен терпеть? То, какой ты стала?

— А почему бы и нет? Мне же приходится жить с твоими изменами и будущими детьми на стороне? — выплескиваю я.

— Ах, ты... — Руслан замахивается, и я съеживаюсь, закрывая лицо руками.

— Руки от нее убери, — голос Богдана, как мое спасение. Как глоток свежего воздуха.

Удара нет, и я с опаской отрываю руки от лица. Руслан стоит, сжав кулаки. Смотрит на вошедшего брата с нескрываемой яростью. Я вижу, как муж пытается взять себя в руки и успокоиться. Ссора с Богданом, видимо, не входит в планы Руслана. У них же все в семье продумано и просчитано, так? Даже мое нынешнее положение в семье они разобрали по полочкам и разложили на несколько месяцев вперед.

— Это моя жена, поступаю как хочу, — цедит Руслан.

— Владу ты больше не тронешь, — произносит спокойно Богдан, отчего я удивленно смотрю на него. Ну надо же, у

меня защитник появился. Очень кстати.

— Я бы посоветовал тебе не лезть в наши отношения, — внезапно успокаивается Руслан, — Можешь идти, Влада, я немного перегнул, но ни за что бы тебя не ударил.

— Разве? — поднимаюсь с кресла и иду к дверям, где все еще стоит Богдан, — Я уже ни в чем не уверена.

Богдан отступает в сторону и дает мне пройти. Я чувствую, как брат Руслана зол, что едва сдерживает себя.

— Если не будешь провоцировать мужа, мне не придется тебя защищать, — хмыкает Богдан.

— Не уверена, что ты чем-то отличаешься от своего брата, — бросаю я и вылетаю из кабинета, буквально бегу по лестнице в свою комнату.

Жить в доме становится невыносимо.

Глава 14

Зубрилин позвонил ровно в девять часов вечера, когда я только что искупала Соню и отправила няню на кухню за бутылочкой воды. Я ожидала звонка, поэтому нагроустила женщину дополнительными поручениями: принести мне чай, лёгкий ужин и перекусить самой, чтобы побыть с дочкой наедине.

Если Наталья что-то и заподозрила, то ничего не сказала. Я покормила дочку и села с ней в кресло-качалку, ожидая звонка. Тихая вибрация телефона в кармане домашнего платья заставила меня похолодеть, а кожу рук покрыться мурашками. Только сейчас я начала осознавать, что пути назад нет, и теперь нужно идти вперед.

— Зубрилин! — гаркнули в трубку, и Соня недовольно заворчалась.

— Тише вы, ребёнок спит! — прошипела я в ответ, а мужчина неожиданно понял и начал говорить шёпотом:

— Зубрилин Олег Николаевич, звоню вам по просьбе моей... Ммм... — дальше произошла небольшая заминка, словно этот Зубрилин вспоминал, кем ему приходится Снежана. — Короче, если не углубляться в подробности, Снежка мне троюродная сестра через пятое колено, — хохотнул на том конце трубки мужчина, а я удивлённо отняла телефон от уха. Зачем-то посмотрела на айфон и снова прижала его

к уху, слушая больше Зубрилина, чем говорила сама.

— Немного хочу прояснить ситуацию, — сразу начал полицейский. — Я задам вам несколько вопросов, и чтобы наш разговор не подслушали у вас дома, отвечайте коротко и ясно. Лады?

— Угу, — промычала я, чувствуя себя шпионом в кругу врагов.

— Из дома выходить с ребёнком можете свободно?

— Нет.

— Больницу посещаете?

— Нет.

— В гости тоже не выходите?

— Нет.

— Беда, — приуныл полицейский.

— Угу, — согласилась я.

— Так... Можно организовать ваш выход в город в ближайшие два дня? Допустим, на приём к врачу? Я понимаю, что вы, скорее всего, пока наблюдаетесь дома, но предлагаю вам придумать причину. Такое, что дома нельзя сделать. Например... Пусть это будет каприз заботливой матери сделать ребёнку УЗИ. Такое возможно?

— У-у-у-гу... — протянула я, обдумывая его слова.

В принципе, я поняла, что предлагал Зубрилин. Любой предлог через пару дней попасть в больницу с Соней. Ладно, попробую что-то организовать.

— Тогда вам придётся мне сообщить, в какое время вы

там появитесь, какой кабинет, а дальше уже дело техники. Обещаю, что через два дня я вас вызволю из дома вашего мужа и никто вас не найдёт.

— Да.

— Что да?

— Да-да, — повторила я, согласная на всё. Мне плевать куда и с кем, лишь бы подальше отсюда и вместе с дочкой.

— Точно, да, значит согласие, — пояснил для себя полицейский. — И ещё вопрос: у вас есть аллергия на собак или кошек?

Вот сейчас он меня реально поставил в тупик. С чего бы чужому человеку интересоваться этим? Что-то мне кажется, что этот Зубрилин не совсем адекватен.

— Нет, — отвечаю осторожно.

— Отлично, — обрадовался Олег Николаевич. — Жду от вас время и место в ближайшие сутки. Если что-то пойдёт не так, завтра в это же время я вам позвоню и обговорим другой план. Если сообщение будет, то просто езжайте в больницу и заходите в кабинет, который укажете мне. Лады?

— Ла-а-ды... — протянула я, повторяя за ним, слушая короткие гудки, когда Зубрилин отключился, попрощавшись.

Хотелось сразу же перезвонить Снежке и спросить, с кем она меня свела, что за мужчина такой, но я вовремя этого не сделала. Успела только спрятать телефон поглубже в карман платья, как в детскую вошёл Руслан.

— Ты с кем-то говорила? — окинул он внимательным

взглядом меня и дочку на руках.

— С Соней, — мои слова прозвучали на удивление твёрдо, однако муж нахмурился. То ли не поверил, то ли ему чем-то не понравился мой ответ.

— Я пришёл сказать, что уеду на несколько дней. У меня встреча в Санкт-Петербурге, — сообщает Руслан, а моё сердце начинает биться быстро, быстро, как будто сейчас выпрыгнет из груди. — Надеюсь, в моё отсутствие ты извинишься перед моей матерью, и вы больше не будете ссориться.

— Мне кажется, что это она должна извиняться. Вы обманули меня, сделали ходячий инкубатор для ваших наследников. Где же наша с тобой любовь, Руслан, или это всё была искусная игра? — горько отвечаю я, ну не смогла сдержаться. Мне всё ещё кажется, что капля того Руслана, что я любила, осталась в этом человеке.

— О чём ты говоришь, Влада? — ещё больше мрачнеет он. — Я по-прежнему очень хорошо к тебе отношусь. Надеюсь, что небольшая разлука пойдёт нам обоим на пользу.

— Ты едешь один? — срывается закономерный вопрос, на который муж не торопится отвечать. Пару секунд раздумывает, взвешивая все за и против. Мне хочется, чтобы он сказал, что всё будет как прежде, что он расстанется с Ликой и пусть весь их план катится куда подальше. Ошибся, бывает.

— Нет, я еду не один, — отвечает Руслан, тем самым убивая во мне крупницы надежды, что ещё были где-то глубоко

в душе. — Впрочем, я уже сказал тебе, что это всё неважно. Для меня вы с Соней всегда останетесь на первом месте.

Он делает шаг ко мне и наклоняется, чтобы поцеловать. С трудом скрываю отвращение, но в последний момент всё же отворачиваюсь, сглатывая ком в горле. Губы Руслана мазнули по щеке, и он отстраняется.

— Когда вернусь, я хочу, чтобы всё было как раньше. Забудем эту историю с моей ошибкой, — заявляет муж. — Ты же сделаешь это ради меня, да, Влада?

Смотрит так, что меня прошибает до дрожи. Мне и противно и в то же время я понимаю, что начинаю его ненавидеть. Нет, прежней любви точно нет. Мои чувства к мужу стали какие-то гадкие, оборванные, истерзанные болью. Это уже не любовь. Я испытываю к нему неприязнь, и такая злость поднимается внутри, как тогда с Ликой в коридоре. Вместо этого я прижимаю к себе крепче Соню и растягиваю губы в идиотской улыбке.

— Конечно, дорогой. Всё ради тебя, любимый!

На последнем слове делаю ударение и смотрю мужу прямо в глаза.

— Поезжай и пусть у тебя всё будет хорошо, — произношу я сквозь зубы, чем вызываю у Руслана сомнения.

Но он пожимает плечами и, кинув короткий взгляд на спящую дочь, покидает комнату, а я облегчённо выдыхаю. Кажется, что это время я забыла дышать и теперь в груди давит. Или это просто погибают последние частицы любви к мужу,

которого я скоро покину.

История про Зубрилина Олега и Дуню находится ЗДЕСЬ

<https://litnet.com/shrt/nVP1>

Глава 15

Утром я даже не вышла провожать Руслана, о чём мне тут же сообщила свекровь, как будто я не знала. Она без стука вошла в детскую, когда я только покормила Соню и сидела, держа дочь на руках, в кресле-качалке.

— Ты даже не вышла проводить мужа! — громко возмутилась она, а я строго приложила палец к своим губам.

— Зачем мне провожать мужа, который уезжает хорошо провести время с любовницей? — прошептала я, даже не смотря на Викторию Владимировну.

— Да как ты смеешь! — снова возмутилась мать Руслана. — Пришла на всё готовое из своей деревни и ещё чего-то требуешь? Мой сын дал тебе всё, что ты сейчас имеешь. Кто бы ты была без него?

— Я была бы счастлива, — тут же отвечаю ей. — Нашла бы человека, который будет любить меня не ради будущего ребёнка, а когда его мечты не оправдаются, не отвернётся от меня, не предаст. А то, что я не родилась с золотой ложкой во рту, как некоторые, не даёт вам право меня оскорблять.

— Руслан подобрал тебя в каком-то общежитии, одел, обул, взял замуж, а ты чем его отблагодарила? Все так живут, и никто не делает трагедию из этого. У мужчин могут быть слабости. Они слишком много тратят сил и времени, чтобы обеспечить семью и вот таких, как ты, голодранок!

— Ваш муж сколько поменял женщин за всё время, что вы прожили вместе? — срывается у меня с языка, а свекровь ошеломлённо замирает с открытым ртом. — Уверена, что всё это было тоже ради семьи и детей. Сколько девочек родилось у него на стороне? Вам просто повезло родить сыновей отцу Руслана, а если бы нет? Где бы сейчас были вы, а, Виктория Владимировна?

— Тварь! — секунду спустя вырывается из уст свекрови.

— От твари и научилась, — парирую я, встаю и перекладываю уснувшую Соню в кроватку. — Прошу покинуть половину нашего дома, пока мой муж не вернётся. В этой части дома я хозяйка в отсутствие Руслана. Вы дурно влияете на меня, подвергая стрессу, который передаётся нашему ребёнку.

— Руслан приедет, и я ему всё расскажу. Пусть узнает, как ты неуважительно относишься к его матери, — шипит свекровь, направляясь к выходу, там ненадолго останавливается. — Ты не знаешь, что я могу, поэтому и не боишься. Поверь мне, очень скоро вылетишь из этого дома в свой Мухоморск в чём была и без дочери!

Она уходит, громко хлопнув дверью и напугав Соню. Снова беру плачущую дочку на руки и качаю, крепко прижимая к себе. Всё становится хуже с каждым днём, пора что-то решать. После передаю дочку няне и иду в свою комнату, чтобы записаться на приём к врачу. Детский педиатр приходит к нам домой, все необходимые осмотры уже сделали, но есть

одно, что я, как безумная мать, хочу сделать снова — УЗИ сердца. Всё свалю на передачу, которую якобы увидела на днях. Там рассказывали о пороке у новорожденных детей, и теперь спать не могу, пока Соню не обследуют ещё раз.

Записываюсь на приём, мне предлагают приехать ко мне домой вместе с аппаратом, но я отказываюсь. Что-то там говорю, выдумываю, но дело сделано. Завтра в два часа дня у Сони УЗИ, а значит... Господи, как же я боюсь! Сама ещё не знаю чего, но мне страшно. Боюсь, что у меня ничего не получится, сорвется, и тогда не будет ни одного шанса всё повторить. Мне никак нельзя, чтобы план Зубрилина провалился. Надеюсь, что Снежка меня не подведет и Олег Николаевич действительно профессионал своего дела.

Вечером долго разговариваю с мамой, не касаясь моей жизни в доме. Мама не знает, что сделал Руслан и как я теперь живу. Если мой побег состоится, тогда я всё сообщу родителям. Жаль только, что папу не успели положить в больницу, но ничего, с этим я решу потом.

— Что-то у тебя грустный голос, — вздыхает печально мама. — Мне казалось, что ты должна радоваться рождению ребёнка.

— Я радуюсь, мам, правда. Просто немного устала.

— У тебя столько нянь, а я вот тебя воспитывала одна.

— Тебе твоя мама помогала, — со смешком фыркаю я.

— Да брось, тогда жизнь другая была. Мать пахала на двух работах, да и я вышла сразу почти, как родила. Отдали тебя

в ясли. Правда, папа ворчал, что рано, что постоянно сопли эти. Про няню тогда и мысли не было. С тобой чаще сидела соседка наша, Нина Павловна, помнишь её?

— Конечно, — вспоминаю я пожилую женщину, бывшего повара настроек.

Нина Павловна всю жизнь моталась от объекта до объекта, готовила в передвижных столовых. Детей и мужа не завела, так и осталась одна. Ей нянчиться со мной было не в тягость. Её давно уже нет, а я вспоминаю эту женщину с особым теплом.

— Мам, Соня проснулась, я пойду кормить, правда, молока совсем нет. Скоро пропадет.

— Волнуешься много или не высыпaeшьcя? — сразу тревожится мама, а я подавляю застрявший в груди истерический смех. Конечно, как тут не волноваться, когда муж твой открыто изменяет тебе с женой брата!

— Всё хорошо, я пошла, — прощаюсь и быстро набираю смску Зубрилину, отправляю её. Всё, пути назад нет.

Дрожащими руками удаляю с телефона письмо. Если кто найдёт, то ничего не сможет прочесть. Через секунду аппарат отзывается ответным письмом, где написано лишь одно слово «Хорошо». Всё, больше ничего, а мне другого и не нужно. Я хочу, чтобы всё у меня было хорошо. У меня и у моей дочери. Вряд ли я сегодня смогу уснуть. Меня даже слегка потрясывает от волнения. Никогда не думала, что буду так желать свободы, которая становится всё ближе. Од-

но я пока не смогла решить, стоит ли мне сообщить правду Богдану? И когда это сделать? До моего побега или как-то связаться с ним позже? Нужно ли это делать вообще...

Глава 16

Сборы в клинику казались мне похожими на сцены из шпионских фильмов. Сердце бешено колотилось, и я боялась, что оно вот-вот разорвется от волнения. Я не могла взять с собой привычные вещи, чтобы не вызвать подозрений. Даже в специальную детскую сумочку для Сони нельзя было положить ничего лишнего, кроме памперсов, салфеток и бутылочки. Няня не отходила от меня ни на шаг, пока я собирала ребенка. Возможно, она что-то чувствовала, а может, у нее был приказ от Руслана.

Всё, что я могла взять с собой, это то, что было на мне, в карманах и в дамской сумочке. Тут я проявила фантазию и выбрала очень дорогую сумку самого большого размера. В отдельный кармашек я сложила документы и часть драгоценностей. Мне же нужно было как-то жить с ребёнком, пока я буду разводиться, а то, что адвокатские услуги стоят дорого, я не сомневалась.

Ещё остро встал вопрос наличных денег. У меня была карта, но пользоваться ею было нельзя. Да и всё равно Руслан сразу же её заблокирует, а сразу снять такую сумму я тоже не успею. Поэтому оставался только один вариант: проникнуть в кабинет Руслана. Там был сейф, и доступ к нему у меня был.

После завтрака, который я спустилась, чтобы побыть на

глазах у свекрови и узнать о её планах на день, я направилась в кабинет мужа. Очень надеюсь, что Виктория Владимировна туда сейчас не сунется. Завтрак мы провели в молчании, чему я была рада, а она, судя по всему, нет. Мне показалось, что ей даже кусок в горло не лез.

— Ты куда-то собираешься вместе с Соней? — не выдержала свекровь, когда я уже встала из-за стола, откладывая чашку с чаем.

— Да. — Короткий ответ её, мягко говоря, расстроит, но я не могла сейчас говорить с ней как прежде, вежливо и объясняя.

— Влада, я хочу знать, куда ты направляешься и знает ли об этом Руслан?

— Я что, на домашнем аресте? — встаю напротив свекрови и стараюсь не выдать своего волнения. Один её приказ — и меня не выпустят из дома, если Виктория Владимировна что-то заподозрит.

— Ты перегибаешь палку, — морщится свекровь. — Я просто спросила, куда ты тащишь младенца.

— Хочу сделать Соне УЗИ сердца. Недавно смотрела передачу, там говорили про плохую наследственность, а вы же знаете, что у моего отца был инсульт. Хочу проверить.

— Это можно сделать чуть позже, когда ребёнок подрастёт.

— Нет, лучше раньше.

— Я поеду с вами!

Так я и знала, вот только этого мне не хватало. Что же делать? Но меня спас неожиданный звонок. Викторину Владимировну ждали на работе.

— Неужели без меня нельзя подписать? — кричала она в трубку, удаляясь в свою комнату. — Ну и что, что Руслан Артурович в отъезде? У меня вообще-то внучка, и я хотела бы быть с ней сейчас, а не когда Соня выйдет замуж!

Я чуть ли не бегом направилась в кабинет Руслана и, ворovато оглядываясь, подлетела к сейфу. Код набирала, волнуясь и стараясь унять дрожь в руках. Кажется, что мне никогда не было так страшно. Но наконец сейф открыт, и несколько пачек денег уже у меня в сумке. Тянусь за следующей и вздрагиваю от гневного окрика Виктории Владимировны.

— Что ты делаешь, Влада?! — Она стоит в дверях уже одетая в деловой костюм мятного цвета, накрашена, на ногах туфли-лодочки на шпильке.

— Брала свидетельство о рождении Сони, — невозмутимо отвечаю я, закрывая сейф.

Сколько труда мне стоило не выразить на лице никакого волнения! Но в этом случае я сказала частично правду. Мне нужны были документы на дочку в клинику.

— Это не обязательно, Софья уже поставлена на учет. Я надеюсь, ты едешь туда, где наблюдается вся наша семья? Там хорошие врачи.

— Конечно, мам. — Пытаюсь скрыть сарказм в голосе, но у меня это плохо получается. — Или мне вас теперь звать

Виктория Владимировна?

Прохожу мимо неё, подавляя в себе желание пихнуть свекровь плечом. Никогда не замечала в себе столько злости, как в последнее время.

— Не говори дурь, — поджигает сердито губы свекровь.
— Я тоже поговорю с нашим врачом. Думаю, что тебе нужно сходить на прием к психотерапевту. Ты какая-то нервная в последнее время, сама не своя. Рождение ребенка на тебя плохо влияет.

Шшшш, едва не зашипела я вслух, свекровь напоминала мне кобру, что качается с раздутым капюшоном.

— Обязательно, мама, — выдавила из себя и направилась по лестнице в детскую, чтобы собрать Соню.

Виктория Владимировна уехала, а меня уже ждал водитель и охрана в другом автомобиле. Наталья помогла мне довести ребенка до машины и передала на руки, когда я села в теплый салон.

— Я подожду, когда вы вернетесь, — пообещала мне няня, а я так и хотела сказать, что все, иди домой, я не вернусь.

Но эти слова могли стоить мне свободы, поэтому я просто кивнула, и машина тронулась, шурша шинами по гравию. Волнение зашкаливало до такой степени, что я нервно сглатывала, стараясь не встречаться взглядом с водителем. У меня, скорее всего, был такой взгляд, что явно пора на прием к психотерапевту. Сомнения, что одолевали меня раньше, вернулись. По сути, я забираю у Сони детство: в богатой,

устроенной семье, с отцом, бабушкой и дедом. Но, с другой стороны, моя дочь там никому не нужна. Да, я лишаяю Соню каких-то благ, которые не смогу ей дать, но я и сама выросла не с золотой ложкой во рту.

Поэтому считаю, что ничего нет плохого и в простой жизни. Возможно, даже и лучше, что Соня не вырастет избалованной мажоркой, наглой и беспринципной. А вот то, что я лишаяю Соню родного отца, было плохо. Однако я видела, что Руслан не обращает на дочь почти никакого внимания, а что будет дальше? Дети все чувствуют. Рано или поздно дочка поймет, что отец ее не любит. Ах да, много всего за и против. Я, наверное, поступаю эгоистично, когда убегаю от брака, который стал мне противен. Многие люди так живут, закрывая глаза на измены, а я вот не могу. Знаю, что не смогу.

Когда подъехали к клинике, мое волнение зашкаливало по десятибалльной системе. Выбивало за десятку. Я боялась, что у Олега что-то сорвется или я не смогу в последний момент. Поэтому в кабинет УЗИ заходила почти в полуобморочном состоянии, чуть не падая от страха. Но меня там уже ждали. Как только за мной и Соней закрылась дверь кабинета, я уже знала, что все у нас с дочкой получится. Зубрилин ждал нас в форме врача с маской на лице. После этого я перестала что-либо воспринимать. Лишь только подчинялась его приказам, куда идти и что делать. Меня словно выключило на время от эмоций, настолько я переволновалась. Моя нервная система дала сбой и просто ушла в отказ. Но все это

ерунда по сравнению с тем, что мы с Соней были теперь свободны. От всей семьи Шаховых.

Глава 17

Зубрилин вывел меня через черный ход и усадил в тонированный до черноты внедорожник.

— Карты, телефон, — протянул он мне руку, и я без колебаний отдала ему все, что было в моих руках. — Верну позже, когда снимем отсечку. Поезжай с Демой, тебя встретит Дуня, а я пока тут все подчищу.

Олег ушел, а я сидела на заднем сидении, крепко прижимая к себе Соню. Боже, что я натворила! Сбежала из дома от собственного мужа! Но какие у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.